ПРОФЕССИОНАЛИЗМ • НЕЗАВИСИМОСТЬ • КОРПОРАТИВНОСТЬ

С. 6–7

НКС ФПА обсудил концепцию гражданского законодательства

АГ

№ 12
(053)
июнь
2009

Почему в России мало хороших юристов? С. 10

НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ

ISSN 1995-9699

ПОЛУЧИТЕ КОМАНДИРОВОЧНЫЕ!

Конституционный Суд РФ решил застарелую проблему оплаты командировочных расходов адвокатам

Фото: Марина САМАРИ

Конституционный Суд Российской Федерации недавно огласил определение от 5 февраля 2009 г. № 289-О-П по жалобе Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации на нарушение конституционных прав и свобод статьей 131 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Не усмотрев нарушений конституционных прав и свобод граждан упомянутой статьей, КС, тем не менее, дал великолепное толкование правоприменения этой нормы, указав, что расходы адвоката-защитника, участвующего в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда, связанные с его явкой к месту производства процессуальных действий, должны включаться в состав процессуальных издержек. «АГ» публикует определение КС с комментариями представителя ФПА РФ в Конституционном Суде РФ адвоката Юрия Костанова и президента ФПА РФ Евгения Семеняко.

Окончание на с. 2–3

ГЛАВНЫМ НОТАРИУСОМ СТАЛА ПЕТЕРБУРЖЕНКА

15 мая Собрание представителей нотариальных палат субъектов Российской Федерации избрало президента Федеральной нотариальной палаты. В голосовании приняли участие уполномоченные представители 82 региональных палат.

По итогам второго тура голосования квалифицированным большинством голосов президентом ФНП выбрана Сазонова Мария Ивановна, президент Нотариальной палаты Санкт-Петербурга.

ГОСДУМА ПРИНЯЛА ЗАКОН О «СДЕЛКЕ С ПРАВОСУДИЕМ»

5 июня (Москва, РИА Новости). Госдума приняла в редакции согласительной комиссии закон, вносящий изменения в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РФ и предусматривающий введение так называемой «сделки с правосудием».

Закон направлен на противодействие организованным формам преступности путем привлечения правоохранительными органами к сотрудничеству лиц, состоящих в организованных группах и преступных сообществах на условиях сокращения им уголовного наказания.

Подробности на с. 5

ЗАВИСИМОСТЬ ОТ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ ПОВЫСИЛИ РАНГОМ

8 июня в Госдуме во втором чтении рассмотрен законопроект, повышающий уровень защищенности адвокатов. Возбуждать уголовное дело против них смогут чиновники высокого ранга – руководители следственного органа Следственного комитета при прокуратуре РФ по субъекту РФ. Изменения вносятся в статьи 24 и 448 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Как считает один из авторов законопроекта Владимир Груздев, поправка позволит снизить количество возможных злоупотреблений со стороны следственных органов.

Однако, по мнению президента ФПА РФ Евгения Семеняко, изменения в УПК лишь частично исправляют дисбаланс между гарантиями профессиональной деятельности адвоката и широчайшими полномочиями следователя, по-прежнему не стесненного прокурорским надзором.

Подробности на с. 5

Взносы в палату – дело святое

С. 4

Наглядные доказательства

С. 14–15

Зри в слово!

С. 16

РЕШЕНИЕ НЕОБЖАЛУЕМОЕ И НЕУБИВАЕМОЕ

Закон не виноват, виновата практика применения

■ **Юрий КОСТАНОВ,**
представитель ФПА РФ
в Конституционном Суде РФ

Итак, свершилось: решение, обязательное для всех (необжалуемое и потому неубиваемое), наконец вынесено и опубликовано для всеобщего сведения и исполнения.

Теперь ни Судебный департамент, ни соответствующие структуры прокуратуры (включая ее никому не поднадзорный Следственный комитет), МВД, ФСБ и ФСНП не могут отказывать адвокатам, осуществляющим защиту по назначению, в возмещении расходов, понесенных ими в связи с необходимостью участия в процессуальных действиях вне места своего постоянного проживания.

Не надо печалиться из-за того, что Федеральной палате адвокатов отказано в рассмотрении жалобы. На самом деле – таковы парадоксы российского законодательства – наши доводы восприняты и наша просьба удовлетворена. Мы получили то, что нам необходимо – так называемое «позитивное определение». Проблема ведь на самом деле заключалась не в антиконституционности обжалованного закона, а в нелепой практике его применения. УПК не виноват в том, что правоприменители не желали видеть очевидного. Суды, ссылаясь на статью 131 УПК РФ, отказывались взыскивать в пользу адвокатов суммы, компенсирующие их расходы, возникшие в связи с необходимостью участия в процессуальных действиях вне места своего постоянного проживания. У нас оставалась одна возможность добиться справедливого решения вопроса о компенсации адвокатам этих расходов – обжаловать статью 131 УПК РФ в Конституционный Суд. Мы ожидали, что Конституционный Суд примет одно из двух возможных решений:

– либо согласится с позицией судов, считающих, что статья 131 УПК РФ не предусматривает таких выплат адвокатам, – такое решение неминуемо должно было повлечь признание статьи 131 УПК РФ не соответствующей Конституции,

– либо признает, что статья 131 УПК РФ по ее конституционно-правовому смыслу такие выплаты адвокатам все-таки предполагает. В этом случае в рассмотрении нашей жалобы должно быть отказано, а в вынесенном по этому поводу определении должен быть изложен конституционно-правовой смысл статьи 131 УПК РФ, выявленный Конституционным Судом.

Нас устроили бы оба варианта, но второй вариант – тот, который и был принят Конституционным Судом, – очевидно, более предпочтителен.

Такой способ добиться надлежащего толкования закона, извлечения его конституционного смысла, который по каким-либо причинам не улавливается судами, весьма эффективен. Если применение закона в соответствии со смыслом, придаваемым ему правоприменительной практикой, приводит к несправедливому результату, можно обжаловать этот закон в Конституционный Суд, который выявляет конституционный смысл закона.

Не могу не отметить еще одно немаловажное обстоятельство: приняв к производству и рассмотрев обращение Федеральной палаты адвокатов, Конституционный Суд тем самым признал право Федеральной палаты представлять в судах интересы адвокатов. Вопрос стал актуальным после отказа Верховного Суда РФ рассматривать жалобу Федеральной палаты на постановление Правительства, касающееся выплаты адвокатам вознаграждения за участие в судопроизводстве в качестве защитников по назначению. Напомню, тогда нам отказали не по существу обращения, а по тем основаниям, что Федеральная палата адвокатов якобы не наделена правом обращаться в суд в защиту прав и интересов адвокатов. АГ

ОЧЕВИДНОЕ – НЕВЕРОЯТНОЕ

Лукавым толкованиям статьи 131 УПК РФ положен конец

■ **Евгений СЕМЕНЯКО,**
президент ФПА РФ

Настаивая на необходимости оплаты командировочных расходов адвокатам, привлекаемым для участия в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, следствия или суда, мы нисколько не сомневались в том, что добиваемся очевидного. Нельзя же всерьез полагать, что защитник должен осуществлять действия в рамках обязательства государства за свой счет.

Однако очень скоро выяснилось, что очевидное для нас является если не совсем невероятным, то по крайней мере маловероятным для государственных чиновников. Поскольку ни в Министерстве юстиции, ни в Правительстве РФ, куда мы обратились вначале, чтобы решить вопрос оплаты командировочных адвокатам, наши доводы приняты не были. Оказалось, у чиновников иная логика, иное представление о статусе адвоката и функциях, которые он выполняет.

Обращения адвокатов и палат в судебные инстанции также успеха не возымели. Суды не находили в статье 131 УПК указания на то, что адвокатам, следующим по вызову соответствующих государственных органов к месту проведения следственных действий или судебного процесса, необходимо оплачивать командировочные расходы из федерального бюджета.

Отрадно, что Конституционный Суд расставил все по местам, говоря словами Ф.Н. Плевако, «склонив выи чиновников под железное ярмо закона», и еще раз подтвердил, что он остается самым последовательным и принципиальным приверженцем принципов правового государства. Ведь его решение по большому счету защитило не только интересы адвокатов и палат, которые порой, для того чтобы выполнить предписанную функцию, оплачивали проезд защитников из средств на корпоративные нужды. КС защитил интересы следственных органов, которые попадали в щекотливое положение, не имея возможности добиться прибытия адвоката в отдаленные и труднодоступные регионы на место проведения следствия или дознания. КС защитил интересы многих наших граждан, которым не придется томиться неопределенностью из-за того, что к ним не может добраться адвокат, поскольку государственные органы, привлекая защитника к работе, не видят причины оплачивать его проезд. Этой странной логике положен конец.

Теперь никто не сможет отказать адвокату в возмещении командировочных расходов, которые, как подчеркнул Суд, относятся к числу процессуальных издержек. Особенно важно то, что более никто не будет толковать конституционно-правовой смысл ст. 131 УПК РФ иначе, чем это сделал КС в своем замечательном Определении. АГ

Учредитель: **Федеральная палата адвокатов РФ** Издатель: **Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива»**

Учреждена по решению III Всероссийского съезда адвокатов

Выходит два раза в месяц

Зарегистрирована 13 апреля 2007 г. Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере коммуникаций и охране культурного наследия

Свидетельство ПИ № ФС 77-27854

Куратор издания **Юрий ПИЛИПЕНКО**, вице-президент ФПА РФ

Главный редактор **Александр КРОХМАЛЮК**, руководитель пресс-службы ФПА РФ

Зам. главного редактора **Мария ПЕТЕЛИНА**

Корреспондент **Марина САМАРИ**

Редактор-корректор **Наталья ШИБАСОВА**

Макет, дизайн и верстка **Елена САХАРОВА**

Подписка и распространение **Ольга ИГНАТОВА**

Адрес редакции:

119002, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43
Тел.: (495) 787-28-35
Тел./факс: (495) 787-28-36
E-mail: advgazeta@mail.ru
www.advgazeta.ru

Следующий номер выйдет 2 июля

© «НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА»

Воспроизведение материалов полностью или частично без разрешения редакции запрещено. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, содержащейся в рекламных объявлениях и авторских материалах. Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются.

Отпечатано в ОАО «ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА»

123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, д. 38, тел.: (495) 941-21-20

Номер подписан в печать 15.06.2009

Тираж 2500

Заказ № 1406

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

5 февраля 2009 г. **№ 289-О-П**

ПО ЖАЛОБЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА НАРУШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД СТАТЬЕЙ 131 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Конституционный Суд Российской Федерации <…>
установил:

1. Гражданам А.М. Бекбузарову, С.И. Шныре и другим – адвокатам, участвовавшим в уголовных делах по назначению дознавателя, следователя или суда в качестве защитников и понесшим расходы, связанные с явкой к месту производства процессуальных действий, в том числе в отдаленные и труднодоступные районы, суды общей юрисдикции отказали в возмещении данных расходов со ссылкой на то, что статья 131 УПК Российской Федерации не относит их к числу процессуальных издержек.

В своей жалобе, направленной в Конституционный Суд Российской Федерации на основании части первой статьи 96 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» и части второй статьи 35 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Федеральная палата адвокатов Российской Федерации оспаривает конституционность статьи 131 УПК Российской Федерации, как не указывающей в составе процессуальных издержек расходы адвоката-защитника, участвующего в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда, связанные с его явкой к месту производства процессуальных действий.

По мнению заявителя, данная статья противоречит статьям 19 (части 1 и 2) и 37 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку ставит адвокатов в неравное положение с другими участниками уголовного судопроизводства, которым подобные расходы возмещаются.

2. Статья 48 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи, которая в случаях, предусмотренных законом, оказывается бесплатно (часть 1), а каждому задержанному, заключенному под стражу, обвиняемому в совершении преступления – право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (часть 2). Данные права, по смыслу статьи 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации, не подлежат ограничению ни при каких условиях.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлениях от 23 декабря 1999 года № 18-П и от 23 января 2007 года № 1-П указывал, что конституционному праву граждан на квалифицированную юридическую помощь корреспондирует обязанность государства предоставить достаточные гарантии ее оказания. К числу таких гарантий относится создание надлежащей экономической основы качественного оказания квалифицированной юридической помощи, в том числе предоставление финансирования деятельности адвокатов, осуществляющих защиту подозреваемых и обвиняемых по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в достаточном объеме.

Данный вывод согласуется с позицией Европейского Суда по правам человека, который в постановлении от 13 мая 1980 года по делу «Артико (Artico) против Италии» указал, что Конвенция о защите прав человека и основных свобод призвана гарантировать не теоретические или иллюзорные права, а их практическое и эффективное осуществление; это особенно справедливо в отношении права на защиту, которое занимает видное место в демократическом обществе, как и само право на справедливое судебное разбирательство, из которого оно вытекает; именно в силу этого данному праву обвиняемого (подозреваемого) корреспондирует обязанность государства обеспечить бесплатную помощь защитника по уголовным делам.

Кроме того, государство, гарантирующее в статье 19 (часть 2) Конституции Российской Федерации равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств, обязано обеспечивать надлежащие условия оказания квалифицированной юридической помощи всем нуждающимся в такой помощи гражданам в равной мере – независимо от места их жительства или местонахождения, а адвокатам, участвующим в уголовном деле по назначению, предоставлять оплату в полном объеме их услуг, вне зависимости от места выполнения ими своих профессиональных обязанностей.

Обязанность государства обеспечивать справедливые условия осуществления адвокатами профессиональной деятельности вытекает и из статьи 37 Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому свободу распоряжаться своими способностями к труду, право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и запрет принудительного труда, а также из статьи 7 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, согласно которой признается право каждого на справедливые и благоприятные условия труда, включая, в частности, вознаграждение, обеспечивающее всем трудящимся справедливую зарплату и равное вознаграждение за труд равной ценности без какого бы то ни было различия (пункт «а»).

3. В соответствии с Федеральным законом от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» финансирование деятельности адвокатов, оказывающих юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, осуществляют органы государственной власти (пункт 3 статьи 3). При этом бремя материально-технического и финансового обеспечения оказания юридической помощи в труднодоступных и малонаселенных местностях в силу части девятой статьи 25 названного Федерального закона несут субъекты Российской Федерации. Данное законоположение не распространяется на оказание юридической помощи в уголовном судопроизводстве, относящемся в силу статьи 71 (пункт «о») Конституции Российской Федерации к ведению Российской Федерации: согласно части восьмой статьи 25 труд адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, оплачивается за счет средств федерального бюджета, а расходы на эти цели учитываются в федеральном законе о федеральном бюджете на очередной год в соответствующей целевой статье расходов. Помимо этого часть десятая статьи 25 предоставляет адвокатской палате право (но не обязывает ее) выплачивать дополнительное вознаграждение адвокату, оказывающему юридическую помощь бесплатно.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, устанавливая гарантии и условия реализации права на помощь адвоката (защитника) и закрепляя обязанность органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, обеспечивать участие в уголовном деле защитника подозреваемого или обвиняемого в определенных данным Кодексом случаях (статьи 50 и 51), также возлагает на федеральный бюджет компенсацию расходов на оплату труда адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда (часть пятая статьи 50), путем включения их в состав процессуальных издержек по каждому уголовному делу (пункт 5 части второй статьи 131).

К процессуальным издержкам статья 131 УПК Российской Федерации относит расходы, связанные с производством по уголовному делу, которые возмещаются за счет средств федерального бюджета либо средств участников уголовного судопроизводства. Эта статья содержит открытый перечень видов процессуальных издержек: согласно пункту 9 ее части второй к ним относятся «иные расходы, понесенные в ходе производства по уголовному делу и предусмотренные данным Кодексом». Расходы, понесенные участвующим в уголовном деле по назначению адвокатом в связи с необходимостью выезда к месту проведения процессуальных действий, в данной статье не названы, при том что подобные расходы потерпевшего, свидетеля, их законного представителя, эксперта, специалиста, переводчика и понятых пунктом 1 части второй статьи 131 УПК Российской Федерации к процессуальным издержкам отнесены.

Порядок и размеры возмещения процессуальных издержек в уголовном судопроизводстве в соответствии с частью четвертой статьи 131 УПК Российской Федерации устанавливаются Правительством Российской Федерации. Так, согласно пункту 1 Инструкции «О порядке и размерах возмещения расходов и выплаты вознаграждения лицам в связи с их вызовом в органы дознания, предварительного следствия, прокуратуру или в суд», утвержденной постановлением Совмина РСФСР от 14 июля 1990 года № 245 (действует в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 4 марта 2003 года № 140), свидетели, потерпевшие, законные представители потерпевших, эксперты, специалисты, переводчики и понятые, вызываемые к лицу, производящему дознание, следователю, в прокуратуру или в суд (кроме Конституционного Суда Российской Федерации и арбитражного суда) для дачи показаний, заключений по уголовным и гражданским делам, переводов, участия в производстве следственного действия и судебном разбирательстве, имеют право на возмещение понесенных ими расходов по явке (стоимость проезда к месту вызова и обратно, расходы по найму жилого помещения, суточные). Адвокаты в данной инструкции не поименованы.

Такой вид процессуальных издержек, как оплата труда адвоката по назначению дознавателя, следователя или суда, регламентирован в Постановлении Правительства Российской Федерации от 4 июля 2003 года № 400, а в пункте 4 Порядка расчета оплаты труда адвоката (утвержден приказом Министерства юстиции Российской Федерации и Министерства финансов Российской Федерации от 15 октября 2007 года № 87н/199) предусмотрено увеличение ее размера на 275 рублей за один день участия адвоката в уголовном деле с учетом в том числе необходимости выезда в процессе ведения дела в другой населенный пункт. Подобное увеличение размера оплаты труда адвоката, призванное компенсировать его расходы, связанные с выездом в другой населенный пункт, другую местность, где производятся процессуальные действия, в большинстве случаев оказывается недостаточным. Так, представленные заявителем материалы свидетельствуют о том, что затраты адвокатов на указанные цели значительно превышали общий размер оплаты их труда.

4. Таким образом, поскольку из конституционно-правовой обязанности государства по надлежащему финансовому обеспечению деятельности участников уголовного процесса вытекает необходимость отнесения затрат, понесенных ими в связи с производством по уголовному делу, к процессуальным издержкам, а Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации среди процессуальных издержек называет иные расходы, понесенные в ходе производства по уголовному делу и предусмотренные данным Кодексом, к процессуальным издержкам должны быть отнесены и расходы адвоката-защитника, участвующего в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда, связанные с его явкой к месту производства процессуальных действий. Данный вывод подтверждается указанием в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации на обязанность дознавателя, следователя и суда обеспечить в определенных случаях участие защитника в уголовном деле (часть третья и четвертая статьи 16, часть вторая статьи 50, часть третья статьи 51 УПК Российской Федерации).

В силу этого оспариваемая в жалобе Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации статья 131 УПК Российской Федерации – по ее конституционно-правовому смыслу во взаимосвязи с другими положениями данного Кодекса – предполагает включение в состав процессуальных издержек расходов адвоката-защитника, участвующего в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда, связанных с его явкой к месту производства процессуальных действий. Иное истолкование данной статьи означало бы отказ государства от выполнения своей конституционно-правовой обязанности по обеспечению необходимого объема финансирования деятельности адвокатов, осуществляющих защиту подозреваемых и обвиняемых по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, что противоречило бы Конституции Российской Федерации, ее статьям 19, 37, 45, 48, 55 и 56.

Вместе с тем федеральный законодатель и Правительство Российской Федерации при внесении изменений в правовое регулирование определения размера и порядка компенсации адвокатам, участвующим в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда, расходов по оказанию юридической помощи вправе установить – исходя из конституционных требований и с учетом сформулированной в настоящем Определении правовой позиции, – порядок компенсации их расходов, связанных с явкой к месту производства процессуальных действий.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, пунктами 2 и 3 части первой статьи 43, частью четвертой статьи 71, частью первой статьи 79 и статьей 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Статья 131 УПК Российской Федерации – по ее конституционно-правовому смыслу во взаимосвязи с положениями части третьей и четвертой статьи 16, части второй статьи 50 и части третьей статьи 51 УПК Российской Федерации – предполагает включение в состав процессуальных издержек расходов адвоката-защитника, участвующего в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда, связанных с его явкой к месту производства процессуальных действий.

Конституционно-правовой смысл статьи 131 УПК Российской Федерации, выявленный в настоящем Определении на основании правовых позиций, ранее сформулированных Конституционным Судом Российской Федерации в его решениях, является общеобязательным и исключает любое иное ее истолкование в правоприменительной практике.

2. Федеральному законодателю и Правительству Российской Федерации при внесении изменений в правовое регулирование определения размера и порядка компенсации адвокатам, участвующим в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда, расходов по оказанию юридической помощи надлежит – исходя из конституционных требований и с учетом правовой позиции, выраженной в настоящем Определении, – установить порядок компенсации их расходов, связанных с явкой к месту производства процессуальных действий.

3. Признать жалобу Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

4. Правоприменительные решения по делам граждан А.М. Бекбузарова, С.И. Шныры и других, основанные на положениях статьи 131 УПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Определении, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет других препятствий.

5. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

6. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

УЧИТЬСЯ, ПРАВО, НЕ ГРЕШНО

В Красноярске и Кемерово прошли занятия в рамках Единой программы повышения квалификации адвокатов.

Пока высокие умы Ассоциации юристов России строят планы коренного улучшения качества профессиональной подготовки юридических кадров, Федеральная палата адвокатов уже несколько лет на практике осуществляет принцип «профессионал должен учиться всегда». Об эффективности работы «научного десанта ФПА» говорят отклики самих адвокатов.

Красноярск

29–30 мая

В деловом центре «Сибирь» для красноярских адвокатов прошел семинар «Актуальные вопросы адвокатуры на современном этапе», организованный Институтом адвокатуры МГЮА, Федеральной палатой адвокатов и Адвокатской палатой Красноярского края. В нем приняли участие около 300 адвокатов Красноярского края (в том числе из самых отдаленных территорий региона), а также адвокаты Республики Хакасия.

Перед участниками семинара выступили: Николай Кипнис, к. ю. н., доцент МГЮА, член квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы, адвокат МГКА; Светлана Володина, к. ю. н., директор института адвокатуры МГЮА, адвокат, член Совета ФПА, Елена Галяшина, д. ф. н, д. ю. н., профессор кафедры судебной экспертизы.

Кемерово

4–6 июня

В арендованном зале Кемеровского дворца молодежи в течение трех дней свободных мест (при 475 посадочных) практически не было. И это при общей численности АПКО в 746 членов!

По просьбе участников занятий президент палаты Михаил Шапошников направил президенту ФПА РФ Евгению Семеняко письмо со словами благодарности в адрес Светланы Володиной (доклад «Юридическая риторика в деятельности адвоката по уголовным делам» – зал рукоплескал ей стоя!); Николая Кипниса (доклады «Участие адвоката в доказывании по УПК РФ, адвокатская тайна» и «Актуальные вопросы дисциплинарного производства»); Светланы Либановой, к. ю. н., доцента кафедры гражданско-правовых дисциплин Курганского госуниверситета, докторанта Уральской государственной юридической академии г. Екатеринбурга, члена Совета АП Курганской области (доклады «Убытки и методика их доказывания в гражданском и арбитражном процессах» и «Адвокатура Российской Федерации в механизме конституционного гарантирования защиты прав и свобод»); Артура Воробьева, соавтора книги «Теория адвокатуры», редактора журнала «Вопросы адвокатуры», члена АП г. Москвы (доклад «Коллизионная защита в деятельности адвоката»).

«С нетерпением ожидаем новых встреч с профессионалами в деле повышения квалификации адвокатов», – говорится в письме из Кемерово.

НА ОБЩИЕ НУЖДЫ

Право адвокатской палаты устанавливать отчисления на корпоративные расходы не противоречит Конституции РФ

Конституционный Суд РФ отказал гражданину Ильдару Хайрутдинову в принятии к рассмотрению жалобы на нарушение его конституционных прав подпунктом 5 пункта 1 статьи 7 и подпунктом 4 пункта 2 статьи 30 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Заслушав в пленарном заседании заключение судьи А.Л. Кононова, проводившего предварительное изучение жалобы гражданина И.М. Хайрутдинова, Конституционный Суд РФ установил, что в своей жалобе И.М. Хайрутдинов просит признать не соответствующими статьям 34 и 37 Конституции РФ положения Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в ред. от 20 декабря 2004 г.), а именно подпункта 5 п. 1 ст. 7, согласно которому адвокат обязан ежемесячно отчислять за счет получаемого вознаграждения средства на общие нужды адвокатской палаты в порядке и в размерах, которые определяются собранием (конференцией) адвокатов адвокатской палаты соответствующего субъекта РФ, и подпункта 4 п. 2 ст. 30, относящего к компетенции собрания (конференции) адвокатов адвокатской палаты субъекта РФ определение размера указанных обязательных отчислений.

По мнению заявителя, названные нормы допускают произвольное установление адвокатским образованием вступительного единовременного взноса и возлагают на лиц, приобретающих статус адвоката, обязанность по его уплате до наступления реальной возможности получить вознаграждение за оказание юридической помощи, что ведет к монополизации адвокатской деятельности, затрудняя гражданам доступ к ней.

Как следует из представленных материалов, решением Йошкар-Олинского городского суда от 26 июня 2006 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Марий Эл от 20 июля 2006 г., было отказано в удовлетворении иска И.М. Хайрутдинова о признании незаконным требования Адвокатской палаты Республики Марий Эл об уплате единовременного взноса в сумме 10 000 рублей.

Согласно Конституции РФ в Российской Федерации гарантируется свобода экономической деятельности (ч. 1 ст. 8), каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ч. 1 ст. 34), а также право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (ч. 1 ст. 37). В то же время в силу ч. 1 ст. 48 Конституции РФ каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. При этом определение критериев, соблюдение которых свидетельствует о должном уровне квалификации лиц, оказывающих гражданам юридическую помощь, как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ, относится к компетенции федерального законодателя (определение от 8 октября 2005 г. № 439-0 и др.).

Такие критерии установлены в Федеральном законе об адвокатской деятельности, согласно которому статус адвоката в Российской Федерации вправе приобрести лицо, которое имеет высшее юридическое образование, полученное в имеющем государственную аккредитацию образовательном учреждении высшего профессионального образования, либо ученую степень по юридической специальности; указанное лицо должно иметь также стаж работы по юридической специальности не менее двух лет либо пройти стажировку в адвокатском образовании в установленные данным федеральным законом сроки; решение о присвоении статуса адвоката принимает квалификационная комиссия адвокатской палаты субъекта РФ после сдачи лицом, претендующим на приобретение статуса адвоката, квалификационного экзамена.

Кроме того, федеральный законодатель предусмотрел обязательное членство адвокатов субъекта РФ в негосударственной некоммерческой организации – адвокатской палате данного субъекта РФ (п. 1 ст. 29 Федерального закона об адвокатской деятельности). При этом адвокат за счет получаемого вознаграждения осуществляет профессиональные расходы на общие нужды адвокатской палаты путем ежемесячных отчислений, определение же размера таких обязательных отчислений и утверждение сметы расходов на содержание адвокатской палаты составляет компетенцию высшего органа адвокатской палаты субъекта РФ – собрания (конференции) адвокатов (подп. 5 п. 1 ст. 7, подп. 1 п. 7 ст. 25, подп. 4 и 5 п. 2 ст. 30 Федерального закона об адвокатской деятельности).

К затратам на общие нужды адвокатской палаты Федеральный закон об адвокатской деятельности относит расходы на вознаграждение адвокатов, работающих в органах адвокатской палаты, компенсацию этим адвокатам расходов, связанных с их работой в указанных органах, расходы на заработную плату работников аппарата адвокатской палаты, материальное обеспечение деятельности адвокатской палаты, а по решению совета адвокатской палаты – также расходы на оплату труда адвокатов, оказывающих юридическую помощь гражданам РФ бесплатно, и иные расходы, предусмотренные сметой адвокатской палаты (п. 2 ст. 34).

Взаимосвязанные положения ст. 7, 25, 30 и 34 Федерального закона об адвокатской деятельности, регламентирующие обязательные отчисления адвокатов на общие нужды адвокатской палаты, не предусматривают какие-либо иные дополнительные, в том числе имущественные, условия приобретения статуса адвоката для граждан, отвечающих установленным требованиям и подтвердивших свою квалификацию по результатам соответствующего экзамена, и, соответственно, не предполагают возможность установления собранием (конференцией) адвокатов обязательных единовременных платежей для лиц, обращающихся за приобретением статуса адвоката, в качестве условия приобретения ими данного статуса.

Иное означало бы ограничение их права на осуществление адвокатской деятельности вопреки гарантированному государством равенству прав человека и гражданина независимо от имущественного положения (ч. 3 ст. 17, ч. 2 ст. 19, ст. 34 и ч. 3 ст. 55 Конституции РФ) и препятствовало бы осуществлению в полной мере конституционной обязанности государства по обеспечению надлежащих гарантий доступа каждого к правовым услугам (постановления Конституционного Суда РФ от 23 января 2007 г. № 1-П, от 23 октября 1999 г. № 18-П, определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2000 г. № 282-0).

Как указал Конституционный Суд РФ в постановлении от 19 мая 1998 г. № 15-П, недопустимо введение не установленных законом условий допуска к профессиональной юридической деятельности, в том числе требований об уплате не предусмотренных действующим законодательством взносов при вступлении в профессиональные объединения, основанные на обязательном членстве.

Таким образом, закрепленное оспариваемыми в жалобе законоположениями право адвокатской палаты устанавливать для ее членов обязательные отчисления на общие нужды адвокатской палаты в определенных размерах и в соответствии с целями адвокатской деятельности – при условии их разумности, соразмерности и недопустимости использования для ограничения доступа к профессиональной деятельности – не противоречит Конституции РФ.

Источник публикации: «Право.ру» (http://www.pravo.ru/news/view/12053)

ГАРАНТИИ ДЛЯ НЕУДОБНЫХ

Правовая защищенность адвокатов повысится

Госдума приняла во втором чтении поправку в пункт 10 части первой статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса РФ, устанавливающую новый порядок возбуждения уголовных дел в отношении адвокатов.

Адвокаты, как известно, входят в число так называемых спецсубъектов, против которых возбуждение уголовного дела, в отличие от остальных граждан страны, проходит по усложненной процедуре. В число «спецсубъектов», кроме адвокатов, входят следователи, прокуроры, сенаторы и депутаты, а также судьи всех судов.

После принятия закона «О борьбе с коррупцией» право возбуждать уголовные дела в отношении адвокатов получили руководители следственных комитетов района или города – то есть непосредственные начальники тех следователей, с которыми защитники в основном и состязаются в конкретных делах.

В начале 2009 г. Верховный Суд РФ предложил вернуть полномочия возбуждать дела против «спецсубъектов» Генеральному прокурору РФ, как это и было до 2007 г., то есть до создания Следственного комитета при прокуратуре. Именно судьи первыми заметили, что действующим законом одну сторону процесса открыто «подставляют» под возможное давление другой стороны. Комитет ГД по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству, возглавляемый Павлом Крашенинниковым, даже рекомендовал палате принять этот документ в первом чтении.

Но попавший в предварительную повестку одного из заседаний законопроект так и не был обсужден Думой. А решать проблему адвокатской незащищенности все-таки было нужно, причем срочно. И тогда с инициативой повышения уровня субъекта, имеющего право возбудить уголовное дело в отношении адвоката, выступил председатель Комитета ГД по конституционному законодательству и государственному строительству Владимир Плигин. Согласно предложенному им изменению УПК возбуждать уголовное дело может лишь вышестоящий руководитель Следственного комитета.

В это же время «повышающую поправку» прислало в Думу и Правительство РФ. В письме, подписанном вице-премьером Сергеем Собяниным, предлагалось изменить закон таким образом, чтобы уголовное дело против адвоката имел право возбуждать только глава регионального филиала СКП.

Но поскольку формально это письмо не имело статуса поправки, подлежащей обсуждению, аналогичную поправку внес в Думу первый заместитель председателя Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Владимир Груздев. «Мы рекомендуем наделять необходимыми полномочиями руководителя Следственного комитета при прокуратуре по субъекту РФ», – пояснил Груздев.

В итоге обсуждения возможных вариантов профильный комитет Госдумы принял решение одобрить поправку Груздева. Владимир Плигин прокомментировал это решение, заявив, что руководители следственных комитетов в субъектах РФ – это «объективно очень ограниченное число людей, и все они проходят дополнительный кадровый отбор». Уровень их правосознания гораздо выше, и этот факт будет гарантией того, что против адвокатов станут приниматься взвешенные решения. Кроме того, по словам Плигина, комитет положительно отреагировал как на письмо из Правительства, так и на обращения адвокатских организаций и Общественной палаты.

Глава комитета по законодательству Павел Крашенинников также поддержал такое решение, заметив, что региональный уровень Следственного комитета – это своего рода гарантия от произвола на районном уровне, где, кстати, возникает 99 % конфликтов.

Госдума 9 июня проголосовала за солидарное предложение двух комитетов без проволочек.

Кстати, гарантии независимости самих судей депутаты также повысили в начале июня. Они одобрили в первом чтении президентский законопроект, отменяющий трехлетний испытательный срок, который при первом назначении на должность вынуждены отрабатывать все федеральные судьи.

Законопроект Дмитрия Медведева, вносящий поправки в действующие законы «О статусе судей в РФ» и «Об органах судейского сообщества в РФ», отражает итоги дискуссии на VII Всероссийском съезде судей, прошедшем осенью прошлого года. Именно съезд предложил отменить норму, согласно которой судью назначают на должность дважды: сначала – на три года, а затем – бессрочно (точнее до достижения предельного возраста – 70 лет).

Владимир Плигин отметил, что данная инициатива позволит судье в первые три года его работы быть более независимым. По мнению Владимира Плигина, испытательный срок по определению допускает, что назначение кого-либо может быть и ошибочным. Отмена же этого срока, по его словам, приведет к тому, что «мы, вполне возможно, будем получать более позитивные и объективные оценки тех лиц, которые будут назначаться на должность судьи». Правда, для этого кадровые службы должны быть готовы к проведению дополнительных проверок. А «эсер» Валерий Зубов высказал мнение, что в стране необходимо создать действенный механизм отзыва судей.

Однако во фракции ЛДПР вовсе не уверены, что какими-то проверками можно обеспечить независимость и честность судей. Гарантию объективности судебных решений могут дать только присяжные заседатели, полагает Владимир Жириновский, напомнивший коллегам, что именно Дума недавно вывела из-под юрисдикции суда присяжных многие составы преступлений.

В эффективности предпринимаемых мер сомневаются и независимые эксперты. Они полагают, что уволить неудобного судью можно и без всякого испытательного срока, причем в любой момент и по самому надуманному предлогу. Впрочем, целесообразность самого законопроекта они не оспаривают.

АГ

Константин КАТАНЯН,
директор Института политико-правового анализа

СДЕЛКА С ПРАВОСУДИЕМ

Досудебное соглашение станет эффективным инструментом

На днях Госдума приняла закон о так называемой «сделке с правосудием». Официально – изменения в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы в редакции согласительной комиссии Госдумы и Совета Федерации.

Такая сделка в уголовном судопроизводстве практикуется во многих странах, в том числе при совершении тяжких и особо тяжких преступлений. Например, в США путем юридически оформленного сотрудничества со следствием раскрывается до 90 % тяжких преступлений. В СНГ подобным образом действуют правоохранители Казахстана и Белоруссии. В России, как известно, до сих пор существовал лишь упрощенный порядок рассмотрения дела в суде для обвиняемых, полностью признавших свою вину и сотрудничавших со следствием.

Как пояснил «АГ» первый зампред Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Владимир Груздев, ведший законопроект: «Досудебное соглашение станет эффективным инструментом в руках правоохранителей для борьбы с организованной преступностью и другими тяжкими преступлениями. Нам удалось выработать консолидированную позицию по замечаниям Совета Федерации, ранее послужившим основаниями для направления закона в Согласительную комиссию. В новой редакции уточняется процедура заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с теми лицами, кому грозит высшая мера наказания – пожизненное заключение или смертная казнь».

По словам Груздева, технически заключение соглашения будет выглядеть так: обвиняемый должен вместе со следователем и прокурором подписать «соглашение о досудебном сотрудничестве», по которому обязуется сообщить органам следствия информацию не только о своем преступлении, но и о своей криминальной группировке. После этого при наличии смягчающих обстоятельств гражданин может получить срок или размер наказания, которое «не должно превышать половину максимального срока или размера наиболее строгого наказания». В случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, если соответствующей статьей Особенной части УК предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, эти виды наказания не применяются. При обсуждении в Госдуме было отдельно подчеркнуто: сделку будут предлагать и тем, кто подозревается в терроризме. Принятый закон относит к смягчающим обстоятельствам «явку с повинной, активную помощь в раскрытии и расследовании преступления, а также в изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления».

Депутат указал, что «предусмотрено также обеспечение безопасности пошедших на сделку: на них распространят меры государственной защиты. В частности, материалы уголовного дела, идентифицирующие личность подозреваемого, будут изыматься из общего уголовного дела и приобщаться к другому, выделенному в отдельное производство». В документе есть специальная норма, противодействующая попыткам лжесвидетельства: если человек, заключивший сделку, солгал при даче показаний, то он будет отбывать наказание по всей строгости закона. Согласительная комиссия Госдумы и Совета Федерации исключила оговор и лжесвидетельство из списка отягчающих обстоятельств, решив установить ответственность за них в новой статье Уголовного кодекса. Осужденный, в отношении которого открылся факт лжесвидетельства, теперь будет иметь право на пересмотр дела. Теперь принятые поправки в УК и УПК будут одобрены Советом Федерации на заседании 17 июня, пос ле чего лягут на подпись Президенту.

После принятия Госдумой закона в доработанном варианте, первый вице-спикер Совета Федерации Александр Торшин заявил, что верхняя палата одобрит его на ближайшем заседании 17 июня.

АГ

Михаил ИЗМАЛКОВ,
спецкорр. «АГ»

СИСТЕМНО И ПРАГМАТИЧНО

НКС – о концепции гражданского законодательства

26 мая в Федеральной палате адвокатов на расширенном заседании Научно-консультативного совета ФПА под председательством профессора В.В. Лазарева обсуждался проект концепции развития гражданского законодательства, разработанный Исследовательским центром частного права при Президенте РФ.

Фото: Марина САМАРИ

В заседании участвовали вице-президенты ФПА Ю.С. Пилипенко и Г.М. Резник, представители государственных органов, судейского корпуса, адвокатского сообщества, ученые-правоведы, в том числе члены Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства: первый заместитель председателя совета Исследовательского центра частного права А.Л. Маковский, заведующий кафедрой гражданского и семейного права МГЮА В.П. Мозолин, заместитель директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ В.М. Жуйков.

«Привлекая к проблеме совершенствования гражданского законодательства адвокатское сообщество, – сказал В.В. Лазарев, – Научно-консультативный совет не сомневается в эффективности такого решения. Проблемные вопросы необходимо обсудить с точки зрения адвокатской практики».

Концепция

Проект подготовлен в соответствии с Указом Президента РФ от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» и рекомендован к обсуждению Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства.

В его подготовке участвовали пять рабочих групп – под руководством советника Президента РФ В.Ф. Яковлева (раздел об общих положениях Гражданского кодекса), заведующего кафедрой юридического факультета МГУ профессора Е.А. Суханова (раздел о юридических лицах), Председателя ВАС РФ А.А. Иванова (раздел о вещных правах), заместителя Председателя ВАС РФ В.В. Витрянского (раздел об общих положениях об обязательствах), судьи ВАС РФ С.В. Сарбаша (раздел о ценных бумагах и финансовых сделках). В состав каждой группы входили как ученые, так и работники судов.

Среди целей проекта – развитие основных принципов гражданского законодательства РФ, соответствующих новому уровню рыночных отношений, отражение в Гражданском кодексе опыта его применения и толкования судом, а также сближение положений Кодекса с правилами регулирования соответствующих отношений в праве Европейского Союза. Проект опубликован в нескольких периодических изданиях, в том числе в «Вестнике ВАС РФ».

А.Л. Маковский охарактеризовал основные направления проекта: 1) внесение в часть первую Гражданского кодекса изменений системного характера (предлагается включить в нее нормы, регулирующие корпоративные отношения; полностью переработать второй раздел и дать ему новое название – «Вещные права»; создать развернутую систему гражданско-правовых норм, направленных на защиту нематериальных благ, в том числе личных неимущественных прав); 2) введение дополнительных средств, обеспечивающих надлежащее исполнение гражданских обязанностей и осуществление гражданских прав (в частности, введение принципа добросовестности и института преддоговорной ответственности); 3) детализация правового регулирования, совершенствование гражданско-правового инструментария; 4) установление полного соответствия между Гражданским кодексом и законодательством, построенным на его базе; 5) исправление ошибок и устранение норм Кодекса, которые оказались неэффективными.

Вопросы и замечания

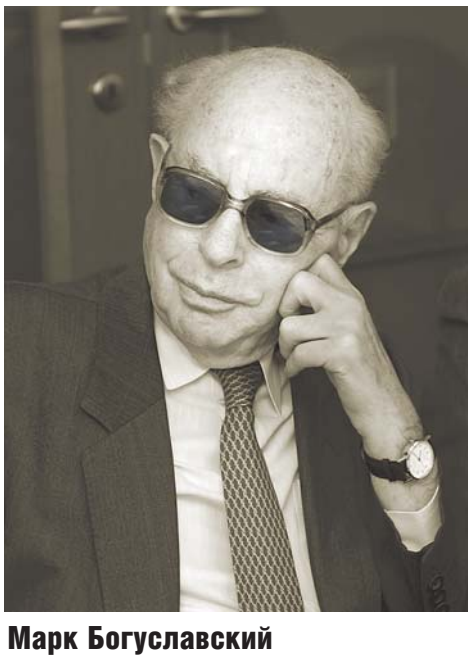
По мнению В.В. Лазарева, проект является попыткой навести определенный порядок в гражданских правоотношениях. Это касается, в частности, раздела о юридических лицах. В то же время возникает много вопросов, связанных с толкованием и применением положений предлагаемой концепции (например, положений, содержащихся в разделах о юридических лицах, о вещных правах).

Ряд критических замечаний с точки зрения общей теории права высказал В.П. Мозолин. По его мнению, попытка включить в состав обязательственных отношений, регулируемых гражданским законодательством, внутрикорпоративные отношения ведет по существу к отказу от кодифицированной гражданско-правовой модели, поскольку эти внутренние отношения не подпадают под предмет регулирования, определенный в п. 1 ст. 2 ГК РФ как имущественные и личные неимущественные отношения между субъектами.

Иными словами, концепция охватывает в том числе и отношения, которые должны регулироваться не кодексом,

Юлия Меркулова

Виктор Жуйков



Марк Богуславский

ЗАКОНОТВОРЧЕСТВО

Виктор Мозолин и Валерий Лазарев

Лев Бардин и Дмитрий Урсин

Генрих Падва

Сейран Багян и Сергей Пепеляев

Юрий Пилипенко

Александр Маковский

а специальными законами. Внесение подобных изменений приведет к трансформации Гражданского кодекса в свод законов и в целом будет означать, что законодатель встал на путь создания отдельных комплексов законодательства, состоящих из правовых норм различной отраслевой принадлежности, в то время как «система законодательства должна представлять собой единый организм, в котором кодекс содержит лишь стволовые клетки, которые взаимодействуют с другими его клетками».

Неоднозначную оценку вызвало предложение ввести общий принцип добросовестности в качестве дополнительного средства, обеспечивающего надлежащее исполнение гражданских обязанностей и осуществление гражданских прав.

налогового законодательства толкуются в пользу налогоплательщика».

Д.Н. Бедняков, советник Председателя Совета Федерации ФС РФ, и В.В. Лазарев выделили другой аспект проблемы: как адвокаты на практике будут соизмерять свои позиции с принципом добросовестности? Д.И. Бедняков считает, что подход к применению этого принципа по отношению к адвокатам и к сторонам в процессе должен быть дифференцированным.

В.Н. Буробин, президент адвокатской фирмы «Юстина», обратил внимание на то, что в проекте концепции развития законодательства о юридических лицах адвокатские образования, так же как и адвокатские палаты субъектов РФ, отнесены к общественным организациям.

Предпринята попытка навести определенный порядок в гражданских правоотношениях

С.Г. Пепеляев, управляющий партнер юридической фирмы «Пепеляев, Гольцблат и партнеры», эксперт Комитета Государственной Думы по бюджету и налогам, член Научно-экспертного совета при Комитете Совета Федерации по правовым и судебным вопросам, сказал, что пять лет назад ФНС, ссылаясь на одно из постановлений Конституционного Суда, вместо того чтобы выявлять составы налоговых правонарушений, начала искать в действиях налогоплательщиков нарушения принципа добросовестности и использовать эти нарушения в качестве оснований для начисления недоимок и наложения штрафов. Теперь «этот принцип приходится выдавливать из практики по капле». Не сложится ли подобная ситуация и в сфере гражданского права?

По мнению В.М. Жуйкова, проблема не в содержании принципа добросовестности, а в том, как этот принцип применяется судом. «Принцип добросовестности используется в противоречии с его назначением, которое в Налоговом кодексе определено следующим образом: все сомнения в толковании и применении

Это сущностная ошибка: по своей правовой природе адвокатура не подходит под определение общественной организации.

«Причисление адвокатуры к общественным организациям абсолютно некорректно и, в частности, противоречит позиции Европейского суда, – резюмировал Г.М. Резник. – Адвокатура – это корпорация публичного права, вступление в которую является обязательным, так как обеспечить качество профессиональной деятельности адвокатов без контроля со стороны саморегулируемой корпорации невозможно».

Предложения

Г.М. Резник предложил при совершенствовании Гражданского кодекса учесть то обстоятельство, что в настоящее время вследствие ошибки, допущенной законодателем, при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации не учитывается степень вины. В результате, несмотря на то что ст. 151 ГК РФ обязывает суд при определении размера компенсации морального вреда принимать во внимание степень вины нарушителя, компенсация назначается одинаковая, вне зависимости от того, имел ли место «откровенный заказ, проплаченный коррумпированным журналистам и редакторам, или вред был причинен вследствие добросовестного заблуждения журналиста, проводившего расследование».

Кроме того, Г.М. Резник назвал очень неудачной – «абсолютно безразмерной» – формулировку ст. 150 ГК РФ, где среди нематериальных благ последовательно названы «достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация», то есть понятия «достоинство», «честь» и «деловая репутация» разделены (в отличие от формулировки, которую содержит ст. 152 ГК РФ, – «честь, достоинство и деловая репутация»). Это открыло путь для вольного толкования ст. 150 ГК РФ, благодаря которому суды получили возможность принимать решения о взыскании морального вреда, признавая оскорбительной форму высказывания. Таким образом, на практике наряду с закрепленным в уголовном законе понятием «оскорбление» возникло гражданско-правовое понятие – «оскорбительная форма высказывания».

В связи с этим Г.М. Резник предложил пойти по пути, на который встали во многих зарубежных странах: по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации при определении размера компенсации морального вреда обязательно учитывать степень вины нарушителя; вместо понятия «честь, достоинство и деловая репутация» ввести единое понятие «репутация»; уточнить термин «деловая репутация» (в настоящее время с исками о защите деловой репутации часто обращаются государственные органы, что полностью противоречит, например, позиции Европейского Суда), декриминализировать клевету и оскорбление.

В ходе обсуждения были высказаны и другие предложения по совершенствованию гражданского законодательства.

Подведение итогов

Многие из высказанных участниками заседания замечаний и предложений А.Л. Маковский признал заслуживающими внимания и заверил, что они будут учтены при подготовке проектов федеральных законов о внесении изменений в Гражданский кодекс.

По материалам обсуждения предполагается подготовить обобщенные предложения Федеральной палаты адвокатов по совершенствованию гражданского законодательства. Они будут направлены в Исследовательский центр частного права при Президенте РФ и Совет при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства.

Обобщение материалов заседаний Научно-консультативного совета ФПА в форме докладов уже прочно вошло в практику. Это очевидный результат работы Федеральной палаты адвокатов и НКС, отметил Ю.С. Пилипенко. Так, по итогам заседания, состоявшегося в ноябре 2008 г., был подготовлен доклад «Обеспечение прав и интересов граждан при осуществлении уголовно-правовой политики в Российской Федерации», с которым ФПА обратилась к органам государственной власти, общественным организациям и средствам массовой информации.

АГ

Мария ПЕТЕЛИНА,
заместитель главного редактора «АГ»

НАШЕ ГРАЖДАНСКОЕ ВСЁ

Каждому адвокату-цивилисту есть смысл поработать над проектом концепции развития гражданского законодательства

Виктор БУРОБИН,
президент адвокатской фирмы «Юстина»,
кандидат юридических наук

Гражданский кодекс РФ – наша гражданская конституция. Его принятие около 15 лет назад было революцией в гражданском праве России. Однако современные реалии выдвигают новые требования к гражданскому законодательству Российской Федерации.

Указом Президента РФ от 18 июля 2008 г. «О совершенствовании Гражданского кодекса РФ» было предписано разработать концепцию развития гражданского законодательства и проектов федеральных законов о внесении изменений в Гражданский кодекс нашей страны (далее – Концепция).

Эти изменения необходимы для дальнейшего развития основных принципов гражданского законодательства, соответствующих новому уровню рыночных отношений, отражения в Гражданском кодексе РФ опыта его применения и толкования судом, сближения положений нашего кодекса с правилами регулирования соответствующих отношений в праве Европейского союза, поддержания единообразия регулирования гражданско-правовых отношений в государствах – участниках СНГ, обеспечения стабильности гражданского законодательства Российской Федерации.

В течение года ученые работали над Концепцией и теперь представили ее юридической публике в виде нескольких разделов: «Концепция совершенствования общих положения ГК РФ», «Концепция о вещном праве», «Концепция развития гражданского законодательства о недвижимом имуществе», «Концепция совершенствования общих положений обязательственного права России», «Концепция развития законодательства о юридических лицах» и «Концепция развития законодательства о ценных бумагах и финансовых сделках».

Разработчиками проведена огромная работа, их предложения, с одной стороны, носят концептуальный характер, а с другой – устраняют имеющиеся в законодательстве пробелы.

Сейчас каждому адвокату-цивилисту есть смысл поработать над этими документами и попробовать поучаствовать в законотворческой работе, благо законопроект будет широко обсуждаться, а дельные предложения, надеюсь, – учитываться.

Позволю себе высказать некоторые соображения по поводу Концепции.

Половинчатый подход

Первое наблюдение имеет общий характер: меня насторожил тот факт, что в Концепции имеются ссылки только на изученное разработчиками законодательство Германии, Нидерландов, Франции, Италии, т.е. стран романо-германской системы права. К этой системе права принадлежит и Россия.

Но хозяйственная жизнь показала, что англо-саксонская система общего права приспособлена не хуже, а в некоторых случаях и лучше к регулированию бизнес-деятельности. Когда мы только сочиняем или изменяем закон для регулирования тех или иных правоотношений, в системе общего права в хозяйственной жизни предприниматели уже воплощают свои идеи на практике, а судьи поправляют те или иные позиции.

Поэтому более чем странно выглядит отсутствие ссылок в Концепции на доктрины, подходы, судебные прецеденты стран англо-саксонской семьи: в настоящий момент в тексте Концепции содержится лишь одна ссылка на англо-саксонскую доктрину – упоминание об английском Законе о компаниях 2006 г., причем без всякого анализа имеющихся там идей и подходов.

Мне представляется, что необходим глубокий анализ практики регулирования соответствующих отношений в прецедентном праве и адаптация нашим законодательством лучших идей «права справедливости».

Адвокатура – общественная организация?

Адвокатуру как институт гражданского общества в Концепции затрагивают, на мой взгляд, два положения.

Авторы «Концепции развития законодательства о юридических лицах» исходят из того, что «неоправданно велико количество законов, регулирующих статус некоммерческих организаций. При этом они, с одной стороны, устанавливают множество организационно-правовых форм некоммерческих организаций, в действительности не обладающих принципиальными различиями гражданско-правового характера, а с другой – пытаются противоречивым образом урегулировать общие вопросы их правового статуса».

В связи с этим разработчики предлагают: «Общественная организация должна быть закреплена в ГК как общая организационно-правовая форма для общественных организаций (объединений) и религиозных организаций (объединений). Такие организации, как религиозные и благотворительные, спортивные федерации, общественные организации инвалидов, адвокатские образования (коллегии адвокатов, адвокатские бюро) и адвокатские палаты субъектов РФ, профессиональные союзы, казачьи общества, политические партии, следует рассматривать в качестве разновидностей общественной организации».

Для адвокатской корпорации такое предложение является курьезом. Дискуссия о том, может ли адвокатура быть приравнена к общественной организации, проходила очень давно и закончилась однозначным выводом, что правовая природа адвокатуры не подходит под определение общественной организации.

Для хозяйственного права, для адвокатуры и гражданского общества такое предложение губительно, оно противоречит роли адвокатуры как института публичного права (согласно позиции Конституционного Суда адвокатура – публично-правовая организация в силу закрепления в ст. 48 Конституции РФ права гражданина на оказание квалифицированной правовой помощи). Сформулированный в Концепции подход противоречит и потребностям рынка, где адвокатские образования, по сути, должны быть устроены как простые хозяйственные общества, с некоторыми особенностями в силу публичной профессии адвоката, но не как общественные организации по интересам. Такая конструкция адвокатуры, с привнесением в нее элементов предпринимательской деятельности сегодня одобряется многими адвокатами, обслуживающими бизнес.

Кроме того, в анализируемой норме объединены адвокатские образования (коллегии адвокатов, адвокатские бюро) и адвокатские палаты субъектов РФ, как будто они представляют собой однопорядковые явления. А это абсолютно неверно.

Кстати, нотариат как юридическое явление, регулируемое особым законом, разработчики в этой норме вообще не упомянули: нотариусы и нотариальные палаты не поименованы разработчиками в одном ряду с адвокатами как представители общественных организаций.

Авторы Концепции также предлагают, чтобы у всех юридических лиц был устав. У Адвокатской палаты г. Москвы устава нет, мы действуем на основании закона об адвокатуре, и никто не испытывает никаких неудобств.

Депозитный счет адвоката

В «Концепции развития законодательства о ценных бумагах и финансовых сделках» содержится важный и очень нужный для адвокатуры тезис: «Следует урегулировать отношения по специальному целевому (номинальному) счету, денежные средства на котором не принадлежат его владельцу. Законодательство должно предусматривать развернутый правовой режим данного счета, в частности: указание цели, для достижения которой открывается счет, определять необходимость фиксации точной даты открытия счета, устанавливать диспозитивную модель пределов распоряжения счетом и ответственность номинального владельца счета перед бенефициаром и принципалом, исключать возможность обращения взыскания по долгам номинального владельца и устанавливать преимущество на получение средств со счета бенефициаром перед другими кредиторами принципала».

Адвокатам необходимо активно поддержать эту новеллу и добиться возможности введения особого вида банковских счетов адвокатских образований или адвокатов – так называемых депозитных или агентских счетов по учету клиентских средств, наличие которых нужно для проведения сложных сделок, когда передача денег и передача имущества, в том числе ценных бумаг, от контрагента к контрагенту разнесены во времени. Кроме того, многие клиенты, доверяя своему адвокату, хотели бы, чтобы он управлял их активами, в том числе денежными средствами, но сегодняшний закон, не отрицая такой принципиальной возможности, не предусмотрел механизмов для ее реализации.

Наличие таких счетов повысит доверие к адвокату в вопросах целевого хранения клиентских средств, в частности при их передаче по соглашению об урегулировании спора, упростит расчеты между адвокатом и его доверителями при авансировании, гарантирует имущественные интересы обеих сторон, а также создаст возможности контроля за расходованием средств клиента.

В действующем законодательстве клиентские депозитные счета могут открывать суды, нотариусы и профессиональные участники рынка ценных бумаг.

Такие счета могут открываться в банке на имя адвоката (адвокатского образования), но средства на них причитаются клиенту (авансы, имущество, полученное в ходе исполнения судебного акта или мирового соглашения). Адвокат может распоряжаться средствами на таком счете в случаях и способом, предусмотренных соглашением с клиентом.

Продолжая идеи расширения возможностей участия адвоката в обслуживании интересов бизнес-клиента, следует расширить предложение дополнением возможности открытия адвокатом счета номинального держателя для учета и управления ценными бумагами своего клиента.

Учитывая публичную функцию адвокатской деятельности, следует дополнить ст. 327 ГК РФ, предусматривающую исполнение обязательства внесением долга в депозит, нормой, в соответствии с которой должник вправе внести деньги или ценные бумаги не только в депозит нотариуса, но и в депозит адвоката.

Если эта норма будет внесена в новый кодекс, адвокату, как и нотариусу, по договору можно будет открыть публичный депозитный счет. По такому договору могут осуществляться только некоторые операции, оправданные целевым характером счета. На денежные средства, находящиеся на публичном депозитном счете, не может быть обращено взыскание по долгам владельца счета. Эти средства не должны затрагиваться банкротством банка.

Эти предложения по усовершенствованию гражданского законодательства очень важны для адвокатуры и адвокатов.

Нужно, чтобы они в какой-то форме были реализованы при совершенствовании действующего законодательства. АГ

Фото: Марина САМАРИ

АДВОКАТСКАЯ ТАЙНА СНОВА ПОД УГРОЗОЙ

Адвокаты и адвокатура в свете законопроекта о противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации

17 апреля 2009 г. Государственная Дума России приняла в первом чтении («за» – 316 голосов) проект федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком». Данный проект, разработанный Федеральной службой по финансовым рынкам, был внесен в Государственную Думу Правительством РФ.

Законопроект рассматривался в Правительстве с марта 2007 г. и был утвержден для внесения в Государственную Думу 2 декабря 2008 г.

Данный законопроект, крайне любопытный, но весьма «сырой» по содержанию, представляет интерес и для адвокатов, причем не только с точки зрения того, как он затронет соответствующих клиентов и оказание им юридических услуг: его положения относятся непосредственно к самим адвокатам, причем по меньшей мере в трех аспектах.

Во-первых, ст. 5 «Инсайдеры» данного проекта предусматривает: «1. К инсайдерам относятся следующие лица:

<...>

4) физические лица, имеющие доступ к инсайдерской информации на основании трудовых и (или) гражданско-правовых договоров, заключенных с организациями, указанными в пунктах 1–3 настоящей части (далее – сотрудники);

5) лица, имеющие доступ к инсайдерской информации на основании договоров, заключенных с организациями, указанными в пунктах 1–3 настоящей части, в том числе аудиторы (аудиторские организации), лица, имеющие право в соответствии с федеральным законом осуществлять оценочную деятельность, профессиональные участники рынка ценных бумаг, кредитные организации;».

Если проект станет федеральным законом, то адвокаты в соответствующих случаях будут подпадать под п. 4 или же под п. 5 ч. 1 данной статьи. В самом деле, неужели адвокаты не могут иметь такой же доступ к соответствующей инсайдерской информации, что и аудиторы и оценщики? Из сказанного следует, что адвокатов будут затрагивать все соответствующие положения данного закона, в том числе ст. 7 «Ограничения на использование инсайдерской информации и манипулирование рынком», ст. 10 «Требования по ведению и передаче списков инсайдеров и раскрытию сведений о совершенных инсайдерами операциях», ст. 11 «Меры по выявлению и предотвращению неправомерного использования инсайдерской информации и манипулирования рынком».

Во-вторых, к адвокатуре будет иметь непосредственное отношение ст. 17 «Полномочия саморегулируемых организаций»: «Саморегулируемая организация, признаваемая таковой в соответствии с федеральными законами, вправе:

1) разрабатывать в соответствии с настоящим Федеральным законом и нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти в области финансовых рынков требования к своим членам (правила), позволяющие выявлять, предотвращать и пресекать неправомерное использование инсайдерской информации и манипулирование рынком;

2) контролировать соблюдение своими членами требований, установленных настоящим Федеральным законом, принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами, а также правилами саморегулируемой организации, устанавливать санкции за их нарушение».

Адвокатура, как известно, под понятие саморегулируемой организации подпадает. Самое же интересное случится тогда, когда слово «вправе» в только что приведенной статье в ходе второго или третьего чтения будет заменено словом «обязана», которое, если исходить из логики законопроекта, является в нем гораздо более уместным.

В-третьих, что самое важное, в проекте имеется ст. 16 «Порядок представления информации в федеральный орган исполнительной власти в области финансовых рынков»: «1. Федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные осуществляющие их функции органы или организации, государственные внебюджетные фонды, Центральный банк Российской Федерации, юридические лица, их должностные лица и сотрудники, физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, обязаны по мотивированному (обоснованному) письменному требованию (запросу) федерального органа исполнительной власти в области финансовых рынков представлять в срок, указанный в требовании (запросе), документы, письменные и устные объяснения и информацию, в том числе составляющую коммерческую, служебную, банковскую тайну, тайну связи (в части информации о почтовых переводах денежных средств) и иную охраняемую законом тайну (за исключением государственной и налоговой тайны), которые необходимы для выявления и пресечения фактов неправомерного использования инсайдерской информации и манипулирования рынком. Установленный в требовании (запросе) федерального органа исполнительной власти в области финансовых рынков срок должен обеспечивать возможность подготовки указанными органами (лицами) документов, объяснений и (или) информации.

2. Представление по требованию (запросу) федерального органа исполнительной власти в области финансовых рынков документов, объяснений и (или) информации федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими их функции органами или организациями, государственными внебюджетными фондами, Центральным банком Российской Федерации, юридическими лицами, их должностными лицами и сотрудниками, физическими лицами, в том числе индивидуальными предпринимателями, в целях и порядке, которые предусмотрены настоящим Федеральным законом, не является нарушением служебной, банковской, коммерческой тайны, тайны связи (в части информации о почтовых переводах денежных средств) и иной охраняемой законом тайны.

3. Лица, уклоняющиеся от выполнения требований федерального органа исполнительной власти в области финансовых рынков при осуществлении им полномочий, предусмотренных настоящим Федеральным законом, а также представившие в федеральный орган исполнительной власти в области финансовых рынков ложную или вводящую в заблуждение информацию либо сокрывшие информацию, несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

<...>

5. Федеральный орган исполнительной власти в области финансовых рынков не вправе раскрывать и передавать любому лицу информацию, полученную от органов и лиц, указанных в части 1 настоящей статьи, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами».

Кроме того, согласно ст. 18 «Международное сотрудничество» федеральный орган исполнительной власти в области финансовых рынков вправе обмениваться такой информацией в определенных случаях с соответствующим органом (организацией) иностранного государства на основании соглашения с таким органом (организацией), предусматривающего взаимный обмен указанной информацией.

Напомним, что ст. 7.1 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» также возлагает в п. 2 на адвокатов обязанность сообщать уполномоченному органу определенную информацию. Однако при этом в п. 5 этой же статьи делается важная оговорка: «Положения пункта 2 настоящей статьи не относятся к сведениям, на которые распространяются требования законодательства Российской Федерации о соблюдении адвокатской тайны». Любопытно отметить, что в первоначальном тексте закона, принятом в 2001 г., сама статья 7.1 с ее п. 5, отсутствовала: эта статья была введена только Федеральным законом от 28 июля 2004 г. № 88-ФЗ.

К сожалению, в рассматриваемом законопроекте правило, аналогичное только что приведенному пункту 5, отсутствует. Из сказанного следует, вероятно, что если этот законопроект будет принят в таком же виде, то через три года в него неизбежно придется вносить изменения.

Если же этого не случится, то останется только констатировать, что в России противодействие неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком является более важной задачей, нежели противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Напрашивается вывод, что следующим шагом должно быть внесение изменений в УК РФ, согласно которым уголовное наказание за неправомерное использование инсайдерской информации и манипулирование рынком должно быть более суровым, нежели наказание за легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма. После этого останется только поздравить законодателя с соблюдением законов логики.

АГ

Александр МУРАНОВ,
доцент кафедры международного частного и гражданского права МГИМО (У) МИД РФ, управляющий партнер коллегии адвокатов «Муранов, Черняков и партнеры», член Центрального Совета Ассоциации юристов России, кандидат юридических наук

ГУМАНИТАРНАЯ КАТАСТРОФА

Пристрастный взгляд на проблемы юридического образования

Владимир СЕРГЕЕВ,
доктор юридических наук, профессор

В России катастрофическое недопроизводство образованных людей. С введением бакалавриата число недоучек увеличится в разы. Но если искать виновных, то следует признать, что вузы здесь совершенно ни при чем, профильные ли они или непрофильные. В падении уровня общего образования, как и всей культуры народа, виновато государство. Не будем сейчас говорить «за всю Одессу». Наша тема – юридическое образование. Вот об этом и порассуждаем.

Что такое юридическое образование, каковы его слагаемые? Прежде всего это общее образование плюс профессиональная, юридическая подготовка. На протяжении многих веков во всех странах мира юридическое образование являлось одной из разновидностей образования гуманитарного.

Известно, что слово *гуманизм* означает признание ценности человека как личности, его права на свободное развитие и проявление своих способностей, утверждение блага человека как критерия оценки общественных отношений. В свою очередь *гуманитарный* подразумевает «обращенный к человеческой личности, к правам и интересам человека». Кем на протяжении веков были юристы? Людьми, соединявшими в себе глубочайшее общекультурное образование и высокий юридический профессионализм. А поскольку и общекультурные науки, и юридические считались гуманитарными, юрист всегда был гуманитарием – личностью, проявляющей любовь, внимание к человеку, уважение к человеческой личности, доброе отношение ко всему живому, защитником человеческого и человека.

Судебная реформа XIX в., например, состоялась именно потому, что ее творцами были гуманитарии. Общий высокий культурный уровень интеллигенции, поистине великое нравственное начало в жизни лучших ее представителей и, самое главное, нацеленность на народное благо являлись главными ее достоинствами и отличительными чертами. Прошедшая эпоха отличалась обилием гуманистов – законотворцев, представителей юридической науки. История помнит эти имена: Д.Ф. Ровинский, С.И. Зарудный, Д.Н. Замятнин, Д.Н. Набоков, В.Д. Спасович, К.К. Арсеньев, И.Ф. Горбунов, С.А. Муромцев, А.Ф. Кони, К.П. Победоносцев и много других. Под стать представителям науки оказались и многие юристы-практики того времени: П.А. Александров, С.А. Андреевский, Ф.Н. Плевако, П.А. Потехин, Н.В. Тесленко, Н.П. Карабчевский, В.И. Жуковский, М.И. Доброхотов, Д.И. Невядомский, П.Н. Малянтович и множество других.

А что собой представляет сегодняшний выпускник юридического вуза? Государственный общеобразовательный стандарт устанавливает, что это только грамотный и высокообразованный юрист, знающий закон и умеющий применять правовые знания в практической деятельности. О причислении его к гуманистам, гуманитариям не идет и речи. Да и вообще гуманитарное образование исчезло сегодня из обихода как отрасль образования (в названиях вузов оно еще сохранилось, но это ни о чем не говорит). Именно по этой причине сегодня правовые науки обособились в группу общественных наук, изучающих право и правовые явления. Ныне правовое образование выведено в отдельную отрасль образовательной науки без какого-либо намека на гуманитарное направление. И хотя изложенное относится в чистом виде к вопросам доктринальным, все же влияние на прикладное значение здесь непосредственное.

Лишенный гуманистических начал, нынешний юрист совершенно не научен проявлять человеколюбие на практике. Для некоторых юристов нарушить закон, проявить неуважение к личности – раз плюнуть. Часто юрист не задумывается и не желает находить ответы на ежедневно поступающие вопросы, такие как: почему у нас законы для одних действуют, а для других нет; почему нормы, написанные в Конституции, не соответствуют современным реалиям; почему одни законы противоречат другим; почему правоприменение сплошь противоречит международным нормам; почему у нас есть законность тульская, а есть рязанская и на местах не действуют федеральные законы; почему российский закон не защищает подозреваемого, обвиняемого (подсудимого), а действует принцип «презумпции виновности»; почему в большинстве случаев невозможно добиться защиты невиновного?

Он попросту не готов на них отвечать. Разве что некоторые «умники и умницы» могут дать лишь общий ответ о том, что частное не нужно доводить до обобщений. Хотя из частного и складывается общее-то. Нередко такие «умники» сами же потом оказываются под репрессивным катком. Скольких расплющила система, которой они служили верой и правдой. Нынешние «умники» пока еще сильны и «гонористы». Что будет завтра, не знает никто, даже они сами.

Поговорим же об этой системе. Кому служит нынешнее право в нашей стране? Это вопрос, на котором спотыкаются все, начиная от генеральных прокуроров и заканчивая рядовыми следователями районных отделов милиции. Так вот, отнюдь не народу. Точнее не всему народу. А только той его небольшой части, которая представляет собой правящий класс. Ведь право, по вычеркнутой из программ аксиоме, – это воля правящего класса, возведенная в закон и принуждаемая к исполнению этим классом в лице государства.

К великому сожалению, от приведенной формулы права никак не уйти. Хотя ее и пытаются так зашифровать, так рассредоточить по различным понятиям (объективное право, субъективное право, позитивное право), что и подготовленному юристу трудно порой разобраться. А авторы учебников считают, что и не нужно в этом разбираться вовсе. Достаточно, дескать, схоластических определений да Гегеля с Кантом вместе взятых, чтобы окончательно все запутать и уйти от истины. Но, как ни крути, а право остается волей того класса, который нами правит. А раз так, то право в нашей стране является волей эксплуататоров: класса олигархов и госчиновников, обслуживающих эксплуататорское государство. Такой констатации в наших юридических учебниках нет. Студенты, как, впрочем, и все остальные люди, умело и тонко вводятся в заблуждение относительно правовой системы государства. Вот так и учат наших юристов.

Эта понятийная тайга столь туманна, что в ней заблудились не только студенты, но и все наше общество и сама власть. Объективно ведь ничего невозможно состыковать. Ни у кого в стране из-за этого концы с концами связать не получается. Нос вытащишь – хвост увязнет, хвост вытащишь – увязнет нос. Экономические, судебные, жилищные, образовательные реформы провалились (да, да, провалились) именно потому, что они вошли в конфликт с традиционной культурой народа и не имеют человеческого (гуманитарного) измерения. Ведь подавляющее большинство населения России оказалось отчужденным от базовых оснований жизнедеятельности: сырьевых богатств, занятости, власти, доступного образования и культуры, жилья, прожиточного минимума.

Потому трещат по швам и все наши сляпанные под правящий класс законы. Трещат даже там, где властям необходимо показать элементы социальности, заботы о народе. Сотни, тысячи поправок, изменений, латание дыр и прорех. А ничего не действует. У семи нянек дитя без глазу. Ну скажите, например, если у нас народ является единственным носителем суверенитета и источником власти, почему же тогда народ от этой власти отлучен? Если бы действительно у власти был народ с его суверенитетом, разве он позволил бы простому работяге с его семью тысячами рублей заработной платы вместе с премиальными, и топ-менеджеру государственного предприятия с его 70 миллионами только одной премии (есть и намного большие бонусы) платить по 13 % налога? Нынешняя власть считает, что это по справедливости. И этих «если бы» можно еще с три короба набрать. То есть из мешка нашей государственности то тут, то там вылезает шило, которое не утаишь, каким узлом этот мешок ни завязывай.

И юристы на это шило постоянно натыкаются, колются им, применяя законодательную базу к одним и не применяя к другим. Это там, где она есть. А там, где ее нет, даже и вопросов не ставится – например, о привлечении к уголовной ответственности за незаконное возбуждение уголовных дел, за незаконное осуждение человека (за сам факт, а не за установленный умысел, ибо для пострадавшего человека совершенно не имеет значения, ошибся ли следователь, прокурор или судья непредумышленно, или он предумышленно, по чьему-то заказу или из карьеристских соображений арестовал его), за незаконное задержание.

Лишенный гуманистических начал, нынешний юрист совершенно не научен проявлять человеколюбие на практике

Отсутствие правовой базы для одних и наличие законов для других (отец восьмерых детей выловил 3 килограмма рыбы на частном пруду и был осужден к реальному сроку лишения свободы (!!!)) подтверждает то, что наше российское право – есть право госурарства. А правоохранительные органы и суды являются органами, охраняющими это право. В споре с государством проигравший известен заранее. Был бы Чичваркин, а статья найдется (сталинская поговорка на новый лад). Отстаивать права граждан в наших вузах не учат. И каждый юрист выкручивается из возникающих ситуаций по своему разумению. Кто посовестливее – становится на защиту слабых, но вскоре получает по зубам. Кто-то до поры до времени пытается лавировать между острых рифов, больно раня бока. А кто-то сразу переходит к услужению сильным, делая на этом головокружительную карьеру и скрытые бонусы. Многие так и не могут разобраться, в какой системе координат находятся и куда плывут на своей утлой лодчонке.

Юридическое образование у нас дефективное не потому, что плохо преподают в юридических вузах, а потому, что оно умышленно скрывает от студента-юриста надлежащие социально-гуманистические ориентиры. Оно не говорит будущему юристу, что ему придется стать оком государевым, рукою и сапогом класса эксплуататоров, перейти на сторону его менеджеров, стать защитником притеснителей основной народной массы. Ибо в противном случае оно должно воспитывать антигосударственников, что в корне противоречит сути права как государственного явления и сути государственного образования, направленного на изучение этого права. Ведь диплом выдается с государственным гербом.

В общем, нечего на образование пенять... АГ

ПРОФЕССИЯ ТРЕБУЕТ КАЧЕСТВА

Юридическое сообщество готово к самоорганизации

Фото: пресс-служба АЮР

Как мы уже сообщали в прошлом номере «АГ», 26 мая состоялась Всероссийская конференция, организованная Ассоциацией юристов России (АЮР), Министерством образования и науки РФ и Министерством юстиции РФ, на которой был рассмотрен вопрос о первоочередных мерах по повышению качества юридического образования. В этот же день был подписан Указ Президента РФ № 599 «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации».

Нет сомнений, что в системе юридического образования грядут серьезные перемены. При этом процесс реформирования высшей и средней юридической школы неизбежно вызовет подвижки и в сфере контроля качества практической деятельности юристов. Проблема установления единых стандартов профессиональной деятельности для практикующих юристов, о которой так долго говорили адвокаты, наконец, выплеснулась наружу. Те самые деятели, которые яростно критиковали законопроект, разработанный комиссией под руководством первого заместителя Председателя Совета Федерации Федерального Собрания РФ Александра Торшина «О квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации», с успехом используют заложенные в нем тезисы.

На конференции многократно звучал термин «стандарты». При этом выступающие говорили не только о профессиональных, но и об этических стандартах. «Образование без воспитания – вещь опасная!» – заметил декан юрфака МГУ Александр Голиченков.

Говоря об огромной армии юристов, прошедших через коммерческие отделения непрофильных вузов, ректор МГУ Садовничий сравнил ее с пирамидой, которая способна спровоцировать социальный взрыв, поскольку вместе с массой плохо подготовленных юристов неуклонно растет и процент непрофессионализма в делах, которые они берутся вести. Выход из положения Садовничий видит в усилении контролирующей роли юридического сообщества в лице Ассоциации юристов России.

В какой форме будет осуществляться этот контроль – совершенно очевидно. К примеру, сопредседатель АЮР, советник Президента РФ Вениамин Яковлев предложил установить для практикующих коллег квалификационный экзамен, подобный тому, который проходят судьи и адвокаты.

Эту же мысль высказал и министр юстиции Александр Коновалов. Очистить юридическую профессию от непрофессионалов, по его мнению, можно, установив квалификационный экзамен во всех сферах юридической практики. Системные требования к этому экзамену, по мнению министра, должна выработать АЮР.

Нет сомнения, что рано или поздно огромную армию юристов, которая не собралась пока под знамена конкретной профессиональной организации, сосчитают и перепроверят на предмет профессиональной компетентности. Только, судя по выступлениям на конференции, вряд ли это будет поручено адвокатуре. Роль организующего и направляющего начала готова возложить на себя сама АЮР. И не важно, что адвокатское сообщество располагает и серьезными квалификационными требованиями к вступающим в корпорацию коллегам, и опытом организации профессиональной деятельности, и четко разработанными дисциплинарными и этическими стандартами. Видные представители АЮР предлагают и требования, и стандарты разработать с нуля, распределив потоки вольных юристов по следующим направлениям:

1. Муниципальная служба. Как отмечали на конференции и В.Ф. Яковлев, и С.В. Степашин, и А.В. Коновалов, чиновничий аппарат обладает очень низкой правовой культурой. Муниципальные и государственные должности лучше замещать людьми с юридическим образованием. От этого и уровень правового нигилизма уменьшится, и государство станет более правовым.

2. Муниципальная адвокатура. «Мы стоим на пороге ее создания, – отметил “адвокат Правительства” Михаил Барщевский. – А это – десятки тысяч вакантных мест».

3. Институт судебных стряпчих. Его предлагает возродить министр юстиции А.В. Коновалов. Действительно, многие недоучки и сутяжники сочтут за честь называться и работать судебными стряпчими. Непонятно только, зачем вступать в ту же грязную лужу, из которой судебная система Российской империи выбиралась много лет, расставшись с институтом стряпчих только в период Судебной реформы 1864 г.?

И хотя это только предложения, конференция показала, что они могут быть чудесным образом реализованы уже завтра. Ведь факт выхода президентского указа о повышении качества юридического образования в день конференции трудно объяснить простым совпадением.

АГ

Александр КРОХМАЛЮК,
главный редактор «АГ»

ЗОЛОТОЕ ПЕРО ЗАКОНА

10 июня на портале «ЗАКОНИЯ» – www.zakonia.ru (ресурс, посвященный теме права и особенностям его применения в различных сферах жизни человека) **стартовал новый проект – клуб «Золотое перо Закона»**.

Клуб **«ЗОЛОТОЕ ПЕРО ЗАКОНА»** – это литературное творческое сообщество людей, профессионально занимающихся правом, – юристов, адвокатов, нотариусов, студентов юридических вузов, также членом клуба может стать каждый, у кого есть тяга и интерес к юриспруденции.

Электронный адрес клуба «Золотое перо Закона» – www.litklub.zakonia.ru.

Члены клуба имеют возможность размещать на портале «ЗАКОНИЯ» свои литературные произведения и научные труды.

Премия «Золотое перо Закона»

Дважды в год в рамках клуба проводится конкурс с вручением литературной премии с одноименным названием – «Золотое перо Закона».

Конкурс проходит на информационно-правовом портале «ЗАКОНИЯ» по электронному адресу **www.litklub.zakonia.ru.**

Организаторы конкурса:

Информационно-правовой портал «ЗАКОНИЯ»;
Федеральная палата адвокатов РФ;
Гильдия российских адвокатов;
Московская Городская нотариальная палата;
Издательская Группа «ЮРИСТ»;
«Литературная газета»;
«Новая адвокатская газета»;
Журнал «Российский адвокат».

Условия конкурса:

1. Автор самостоятельно размещает свое произведение на портале «ЗАКОНИЯ» – не более одного произведения в каждую номинацию;

2. В конкурсе участвуют все авторы, пишущие на русском языке. Участники конкурса могут размещать свои работы под псевдонимами;

3. Победителей конкурса определяют посетители портала «ЗАКОНИЯ»;

4. Лучшие работы научно-практического характера будут опубликованы в журналах издательской группы «ЮРИСТ» и «Новой адвокатской газете», лучшие литературные произведения – в «Литературной газете» и журнале «Российский адвокат».

Номинации:

- научно-практический комментарий;
- адвокатская история (судебный очерк);
- рассказ (детектив);
- стихотворное произведение;
- юмористический рассказ (анекдот).

Сроки проведения

Размещение конкурсных работ и голосование:
10 июня – 8 октября 2009 г.

Итоги конкурса будут подведены в ноябре

ПОЧЕМУ В РОССИИ МАЛО ХОРОШИХ ЮРИСТОВ?

Из аналитической записки С.В. Степашина «Повышение качества юридического образования в России. Пора от слов переходить к делу»

В работе использованы материалы экспресс-опроса, который Комиссия Ассоциации юристов России по общественной оценке качества высшего юридического образования провела в марте 2009 г. среди федеральных и региональных организаций высшего профессионального образования, крупнейших работодателей государственного и частного сектора и региональных отделений Ассоциации юристов России.

1. Увеличение количества вузов

В Российской Федерации ежегодно увеличивается количество вузов, осуществляющих подготовку по юридическим специальностям, и число обучающихся в них студентов.

По данным Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки (далее – Рособрнадзор), в настоящее время в Российской Федерации подготовку юридических кадров осуществляют 1211 высших образовательных учреждений (499 вузов и 712 филиалов вузов).

В СССР подготовку юристов осуществляли 52 вуза.

Рост числа вузов, осуществляющих подготовку по юридическим специальностям, объективно связан с общим ростом количества высших учебных заведений в нашей стране, которое за период с 1990 по 2008 г. увеличилось в два раза (*см. диаграмму 1*).

По данным Федеральной службы государственной статистики (далее – Росстат), в 2007/2008 учебном году всего в вузах Российской Федерации обучались 7,461 млн чел. Из них около 800 тыс. студентов получали образование по юридическим специальностям.

Таким образом, в настоящее время в Российской Федерации юридическим специальностям обучаются примерно 12 % от числа всех получающих высшее образование. При этом численность студентов, обучающихся по юридическим специальностям, каждый год растет (*см. табл. 1*).

По данным Рособрнадзора, в 2009 г. высшее юридическое образование в Российской Федерации получают 881 584 человека, в том числе:

- по программам бакалавриата – 98 790 человек;
- по программам специалиста – 779 750 человек;
- по программам магистра – 3044 человека;

Кроме того, 12 919 человек обучаются в аспирантуре и 111 человек – в докторантуре по различным юридическим специальностям.

Таблица 1

Количество обучающихся в системе высшего юридического образования

Учебный год	Обучалось в системе высшего образования по юридическим специальностям (всего, чел.)	Выпущено (чел.)
2005/2006	782 111	145 141
2006/2007	859 807	155 647
2007/2008	880 020	167 958
2008/2009	897 003	166 103
Итого:		**634 849**

Диаграмма 1

Динамика роста числа государственных и негосударственных вузов в Российской Федерации

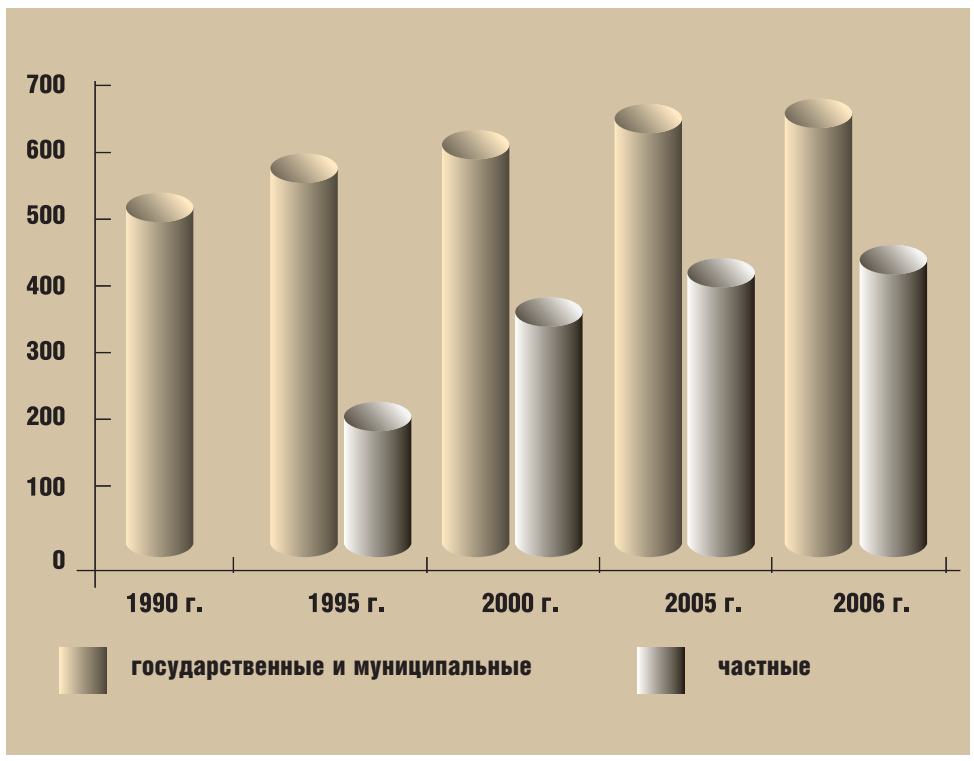


Таблица 2

Количество юристов по отношению к общей численности населения в разных странах мира

Страна	Количество юристов (чел.)	Население (млн чел.)	Доля юристов от общего числа населения (%)	Количество человек, приходящееся на одного юриста
США	1 143 358	303	0,377	265
Бразилия	571 360	186	0,307	326
Новая Зеландия	10 523	4	0,263	380
Испания	114 143	45	0,253	395
Великобритания	151 043	61	0,248	403
Франция	134 400	64	0,210	477
Италия	121 380	59	0,206	486
ФРГ	138 679	82	0,169	591
Россия	730 100	142	0,514	194
СССР в 1989 г.	269 000	286,7	0,093	1065

Источник данных:
http://wiki.answers.com/Q/What_country_in_the_world_has_most_lawyers_per_capita

2. Увеличение числа юристов

По числу юристов по отношению к общей численности населения Россия вышла на первое место в мире.

Суммируя доступные данные, можно сделать вывод о том, что за последние 20 лет в России количество юристов на душу населения стало в пять раз больше, чем в СССР. При этом доля юристов по отношению к общей численности населения Российской Федерации в 2–2,5 раза превышает аналогичный показатель по наиболее «юристо-обеспеченным» странам мира (*см. табл. 2*).

3. Юристы не работают по специальности

Почти половина выпускников юридических вузов в России работает не по специальности.

В течение последних пяти лет российская система высшего образования ежегодно выпускает в среднем более 150 тыс. молодых специалистов в сфере юриспруденции.

При этом в настоящее время из примерно 1,5 млн граждан, имеющих высшее юридическое образование, по специальности работают не более 50 % (730,1 тыс. человек), пятая часть из них работает в Москве и примерно 6,3 % – в Санкт-Петербурге.

Согласно ответам респондентов, доля работников, имеющих дипломы о высшем юридическом образовании, составляет в структуре персонала организаций примерно 21,5 %. Из них только 58,4 % работников занимают должности, функционал которых непосредственно связан с юридическими вопросами. Одновременно имеются факты, когда по юридическим специальностям работают лица, не имеющие высшего юридического образования.

4. Низкая подготовка в сочетании с дипломом государственного образца

Ключевая проблема заключается не в том, что юристов слишком много, а в том, что растет число некачественно подготовленных специалистов с дипломами государственного образца.

Согласно проведенному опросу, основные претензии работодателей связаны не столько с базовыми юридическими знаниями, сколько с отсутствием у молодых специалистов необходимых практических навыков и умений. Так, большинство выпускников:

- не знают специфики отдельных отраслей права, в результате чего возникает необходимость дополнительного обучения;
- не способны быстро адаптироваться к условиям практической работы;
- за исключением молодых специалистов, окончивших ведомственные вузы, не владеют спецификой деятельности своих будущих работодателей (судов, правоохранительных органов, органов

СТАТИСТИКА

государственной власти, крупных бизнес-структур);

- не умеют своевременно отслеживать изменения в законодательстве и применять их на практике;
- имеют завышенные финансовые ожидания и должностные притязания.

Обследование показало, что в государственных и частных организациях, принявших участие в экспресс-опросе, подавляющее большинство работников, имеющих дипломы о высшем юридическом образовании, являются выпускниками не более 20 вузов из 1211 высших образовательных учреждений, готовящих юридические кадры.

76 % опрошенных работодателей обратили внимание на то, что обязательной для кандидата на вакантную должность является способность при наличии юридического образования быстро приобретать необходимые юридические знания и умения.

12 % ценит в кандидатах на вакантную должность наличие трудового стажа по направлениям деятельности.

8 % опрошенных отметили, что предпочитают принимать на работу лиц, получивших юридическое образование в «классических» вузах.

5. Основные причины сохранения недостаточно высокого качества юридического образования в стране

5.1. Дефицит высококвалифицированных преподавательских кадров и падение уровня вузовского юридического преподавания

В марте 2009 г. количество преподавателей юридических вузов страны, работающих на полной ставке, составило 194 011 человек, из них докторов юридических наук – 4227 человек.

Согласно данным Рособрнадзора, среднее количество штатных докторов юридических наук среди преподавателей вузов, осуществляющих обучение по юридическим специальностям, составляет 3,5 чел. на одно учебное заведение (*см. табл. 3*).

При этом в ведущих юридических вузах страны количество штатных докторов юридических наук в 10–20 раз превышает «среднестатистический» показатель:

- МГЮА – 84 д. ю. н.;
- Уральская государственная юридическая академия – 53 д. ю. н.;
- Московский университет МВД России – 48 д. ю. н.;
- Санкт-Петербургский университет МВД России – 39 д. ю. н.;
- Саратовская государственная академия права –31 д. ю. н.;
- МГИМО (У) МИД РФ – 27 д. ю. н.;
- Академия экономической безопасности МВД – 19 д. ю. н.

Проблема дефицита высококвалифицированных преподавательских кадров тесно связана с проблемой недостаточной оплаты труда в системе образования. Согласно официальным данным Росстата, средняя заработная плата в системе образования составляла в 2007 г. 8787,5 руб. при средней по стране заработной плате по всем видам экономической деятельности – 13 527,4 руб. Меньше педагогов в стране зарабатывают кожевенники, швеи-мотористки и работники сельского хозяйства.

5.2. Коммерческая привлекательность предоставления образовательных услуг по юридическим специальностям

В силу целого ряда факторов, таких как: популярность юридических профессий в современном обществе; широкое распространение представления о высоком уровне оплаты труда юристов; увеличение количества новых, престижных юридических профессий, – в общественном сознании сложилось устойчивое представление о том, что юридическое образование является «выгодным вложением средств» и для родителей, и для студентов.

Кроме того, вузы формально стараются ответить на запрос общества и экономики, связанный с необходимостью подготовки юристов в узкой сфере профессиональной деятельности.

Следуя этому запросу, вузы постоянно расширяют количество платных форм юридического образования. При этом, как отмечают эксперты, значительно увеличилось количество непрофильных образовательных учреждений, предоставляющих высшее юридическое образование на платной основе.

Согласно данным Рособрнадзора, количество бюджетных мест в юридических вузах постоянно снижается, а число студентов, обучающихся на контрактной основе, устойчиво растет (*см. табл. 4*).

Если в 2004 г. доля студентов-бюджетников в общем числе обучающихся по юридическим специальностям составляла 21,0 %, то в 2007 г. – 17,2 %. Соответственно, с 78,0 % до 82,8 % выросла доля платного обучения.

5.3. Снижение связи науки и образования, падение качества методической и методологической работы в юридических вузах

Низкая заработная плата вынуждает преподавателей работать по совместительству, а это приводит к недостатку времени на повышение собственной квалификации, защиту диссертаций. Перспективные научные исследования стали все чаще подменяться прикладными, а серьезные монографические работы – объемными, имеющими широкий рыночный спрос комментариями гражданского, банковского, налогового, финансового и иного законодательства. Не хватает специалистов, способных объединять практические знания и профессиональную подготовку, отвечающую современным тенденциям права.

5.4. Проблемы с материальной базой обучения

Проблемы с материальной базой обучения существуют главным образом в субъектах РФ, где нет возможности актуального обновления библиотечной базы, есть проблемы с информационным обменом и ограничено финансирование.

5.5. Отсутствие современных стандартов качества юридического образования и требований к профессиональным знаниям и умениям выпускников юридических вузов

Юридические вузы и работодатели практически не участвуют в разработке новых государственных образовательных стандартов и требований к профессиональным компетенциям юристов.

Следует отметить, что в образовательных сообществах Европейского союза уже сформулированы, структурированы и постоянно анализируются не менее 250 компетенций, присущих подготовленным юристам. Создаются и совершенствуются профессиональные стандарты для различных юридических специальностей, в том числе для молодых специалистов «начального уровня».

Как отмечают многие эксперты, в отечественном высшем образовании отсутствует современная система последующего, а особенно текущего контроля качества юридического образования.

Таблица 3

Количество штатных докторов юридических наук в высших учебных заведениях, осуществляющих обучение по юридическим специальностям

Тип организации	Кол-во организаций	Кол-во штатных д. ю. н., занятых на полной ставке	Кол-во штатных д. ю. н. на одну организацию в среднем
Государственные вузы	264	1281	4,85
Негосударственные вузы	235	387	1,6
Филиалы государственных вузов	278	2559	3,6
Филиалы негосударственных вузов	434		
Всего:	1211	4227	3,5

Таблица 4

Количество обучающихся в юридических вузах страны на бюджетной и контрактной основе по всем уровням высшего образования

	Годы			
	2004	2005	2006	2007
Количество бюджетных мест (чел.)	162 341	189 208	155 679	149 042
Количество обучающихся на контрактной основе (чел.)	613 116	636 999	665 472	718 497

Важнейшим элементом такой системы должна стать общественная оценка качества юридического образования.

5.6. Отсутствие согласованности между программами обучения и реальными потребностями работодателей

В Российской Федерации хронически отсутствует текущая и прогностическая информация о реальном запросе экономики на кадры юридической специальности. Как следствие, имеющаяся структура юридических специальностей, по которым ведется обучение, а также количество выпускников вузов на сегодняшнее время не соответствуют объективным потребностям.

5.7. Слабое развитие системы профессиональной ориентации в вузах

Студенты нередко плохо мотивированы на работу по специальности. Причина этому – недостаточно жесткие требования при приеме студентов на юридические специальности (в частности, при приеме в ведущие юридические вузы отсутствует экзамен по «Основам права») и распространение коррупции.

В результате возможность обучаться (в том числе и за государственный счет) получают не самые способные, а нередко – совсем не те, кто реально желает овладеть юридической профессией и работать по специальности.

Одновременно в вузах слабо развита система профессиональной ориентации. Отсутствует реальная связь с будущим работодателем. Практики и стажировки зачастую носят формальный характер.

В результате выпускники вузов зачастую обладают только базовыми знаниями и самыми общими представлениями о юриспруденции. За исключением наиболее талантливых и целеустремленных учащихся, студенты практически не способны самостоятельно определиться с тем, какая сфера права им наиболее интересна в качестве специализации.

6. Рекомендации

На основе анализа и обобщения поступивших предложений Комиссия АЮР по общественной оценке качества высшего юридического образования разработала перечень неотложных мероприятий, реализация которых могла бы способствовать решению проблемы повышения качества юридического образования в Российской Федерации.

6.1. Совместными усилиями органов государственной власти, юридического сообщества и ведущих работодателей разработать новые, отвечающие запросам современности федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования в области юриспруденции.

6.2. Усилить общественный контроль государственной аккредитации юридических вузов, магистерских программ, аспирантур.

6.3. Создать систему общественной оценки качества юридического образования.

6.4. Повысить требования к качеству знаний и личностной мотивации абитуриентов, поступающих на юридические специальности. Разработать эффективную систему текущего контроля качества знаний учащихся юридических вузов.

6.5. Обеспечить постоянное взаимодействие вузов с «потребителями юридической продукции» с целью более точной ориентации системы образования на нужды отечественной экономики и интересы работодателей.

6.6. Обеспечить интеграцию национальной системы юридического образования в европейское и международное образовательное пространство.

6.7. Усовершенствовать систему подготовки и повышения квалификации педагогических кадров, расширить формы и методы стимулирования деятельности вузов, направленной на повышение качества преподавания в области юриспруденции.

6.8. В качестве первого шага целесообразно резко ограничить возможности для предоставления некачественных юридических услуг, сделать этот вид «образовательного бизнеса» непривлекательным для непрофильных вузов. АГ

С ТОЧНОСТЬЮ ДО САНТИМЕТРА

Доказательства должны быть наглядны и понятны для присяжных заседателей

■ **Роман КРЖЕЧКОВСКИЙ,**
адвокат РОКА «Ростовский правовой центр»

■ **Михаил ГРАНОВСКИЙ,**
адвокат Ростовской областной коллегии адвокатов, филиал «Центр»

Адвокат, работающий по делу, которое рассматривается судом с участием присяжных заседателей, должен представить собранные им доказательства так, чтобы присяжные смогли должным образом их оценить. Иногда для этого приходится применять нестандартные приемы.

Возрождение суда присяжных в России послужило значительному совершенствованию и демократизации нашей судебной системы. Однако чем демократичнее система, тем большая моральная и профессиональная ответственность ложится на всех лиц, в нее вовлеченных. Это в полной мере относится и к институту суда присяжных.

Присяжные заседатели – далекие от юриспруденции люди, которые становятся непосредственными участниками судебного процесса, причем в роли судей. Важно, чтобы они с самого начала процесса добросовестно и ответственно отнеслись к своим обязанностям, чтобы могли в полной мере вместе с другими участниками процесса исследовать приведенные сторонами доказательства и, что самое главное, объективно их оценить.

И в этом присяжным призваны помочь участвующие в процессе профессиональные юристы.

Сторона защиты должна максимально понятно и конкретно представить присяжным не только свою позицию, но и все обстоятельства рассматриваемого уголовного дела. Подчас над этим приходится всерьез поломать голову, применить какие-то нестандартные, нетрадиционные решения.

Дело об убийстве – версия обвинения

Не претендуя на звание «изобретателей» и абсолютную новизну метода, тем не менее мы хотим рассказать об одном уголовном деле, в слушании которого нам довелось участвовать в Ростовском областном суде.

Данное дело слушалось с участием коллегии присяжных заседателей. Защиту, кроме нас, осуществляли адвокаты Адвокатской палаты Ростовской области С.В. Чернышева и А.Б. Куюмджи. Впоследствии вместо адвоката С.В. Чернышевой в дело вступила адвокат Н.В. Сахарова.

Согласно версии обвинения, граждане К-ев, К-ко и В. в июне 1999 г. в г. Новочеркасске совершили умышленное убийство гражданина Н. при следующих обстоятельствах. В. – бывший сотрудник уголовного розыска, используя свои специальные знания и навыки в осуществлении оперативно-розыскной деятельности, негласно провел наблюдение за Н., изучил распорядок его дня, маршруты его передвижения, расположение его дома в центре г. Новочеркасска и прилегающую к нему местность. Собранную информацию В. передал К-еву и К-ко, которые во исполнение задуманного, вооружившись автоматами Калашникова, действуя согласованно, в ночь с 5 на 6 июня 1999 г. тайно проникли во двор принадлежащего Н. домовладения и заняли удобную для прицельной стрельбы позицию. По версии обвинения, эта позиция находилась на крыше гаража, примыкающего к ограде домовладения. При этом К-ко осуществлял наблюдение за окружающей обстановкой, а К-ев привел оружие в боевую готовность и приготовился к производству выстрелов. 6 июня 1999 г. около 1 ч. 40 мин. при появлении Н. во дворе домовладения К-ев произвел в него из автомата не менее 13 выстрелов, чем причинил Н. множественные огнестрельные пулевые ранения, в результате чего потерпевший скончался при транспортировке в больницу. Подсудимые же непосредственно после выстрелов выбежали на улицу по гребню забора, окружавшего домовладение Н. (!), сели в свою автомашину, стоявшую у ворот этого домовладения (!!!), и уехали.

Мы осуществляли защиту подсудимых К-ко и В., которые, также как и подсудимый К-ев, в ходе предварительного и судебного следствия свою вину в убийстве Н. категорически отрицали. При этом подсудимые настаивали на том, что во время убийства Н. находились в других частях г. Новочеркасска.

Наглядное пособие – макет места преступления

Рассмотрение данного дела в суде сильно затянулось, в основном из-за его большого объема. Было необходимо вызвать и допросить 120 свидетелей и потерпевших, изучить материалы, содержащиеся в 33 томах дела, несколько из томов которого составляли только документы, связанные с экспертизами. Процесс длился 14 месяцев, и было необходимо в течение всего этого времени поддерживать живой, активный интерес коллегии присяжных к происходящему в заседании, цельность восприятия картины происшедшего. Необходимо было добиться, чтобы присяжные заседатели не только хорошо помнили обстоятельства предъявленного обвинения, но и в подробностях представляли себе место происшествия.

С этой целью нами в одной из войсковых частей топографической службы Северо-Кавказского военного округа был заказан макет места происшествия в г. Новочеркасске, изображающий домовладение потерпевшего Н. и прилегающий участок местности, включая улицы, проезды, дворы, строения и зеленые насаждения. Макет был изготовлен специалистами соответствующей воинской части с соблюдением строгих требований к масштабу (1 : 100) и представлен председательствующему судье.

Изготовление макета

Необходимо отдельно рассказать о том, как собирались фактические данные для изготовления макета. Всю работу по сбору этих данных мы взяли на себя. Наши действия не должны были противоречить требованиям процессуального закона, иначе плод наших стараний – макет места происшествия неизбежно был бы признан недопустимым доказательством и не был бы допущен к предъявлению присяжным заседателям.

Уголовно-процессуальным законом РФ не предусмотрены действия защитника, направленные на изготовление макета места происшествия. Однако мы руководствовались положениями п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ о том, что защитник вправе использовать при защите иные не запрещенные законом средства и способы защиты. С учетом этого мы заключили договор с командованием соответствующей войсковой части, предусматривающий изготовление макета участка местности в определенном масштабе. Мы добились разрешения бывшей супруги погибшего Н., гражданки Б., на посещение домовладения и проведение соответствующих замеров, а также видео- и фотосъемки. Все эти действия производились в присутствии Б. и с участием офицера соответствующей войсковой части. При этом съемка производилась как внутри домовладения, так и из окружающих его домов. Работа на местности заняла около 10 дней. Сам макет изготавливался около месяца.

Макет был такого размера, что в Ростовский областной суд его пришлось везти на машине, а заносить в здание суда усилиями двух адвокатов.

Ходатайство о приобщении макета

В судебном заседании нами было заявлено ходатайство о приобщении макета к материалам дела в целях использования его при допросах подсудимых, потерпевших (родственников погибшего) и свидетелей.

Свое ходатайство мы обосновывали тем, что использование при допросах макета места происшествия позволит присяжным заседателям наиболее полно и объективно оценить показания допрашиваемых лиц, а также тем, что в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 81 УПК РФ данный макет является наглядным средством для установления обстоятельств уголовного дела, естественно, при полном соответствии его реальной обстановке домовладения Н.

При обсуждении заявленного ходатайства в отсутствие коллегии присяжных заседателей были допрошены родственники Н., которые, внимательно и даже придирчиво осмотрев макет, подтвердили, что он полностью соответствует реальному участку местности со всеми объектами, верно отражает расположение реальных объектов и их пропорции. Указанные лица не возражали против приобщения макета к материалам дела. Учтя мнение сторон и не согласившись с возражениями государственного обвинителя, суд принял решение о приобщении макета к материалам дела.

Очевидность против домыслов

С этого момента исследование всех доказательств (как защиты, так и обвинения) по данному эпизоду проводилось с использованием в заседаниях приобщенного нами макета. И с каждым новым исследованным доказательством становилось все яснее, что обстоятельства, изложенные по версии обвинения, не находят своего логического объяснения, будучи перенесенными на макет места преступления. Более того, версия обвинения выглядела все более неправдоподобной.

В данной статье мы, безусловно, не сможем проанализировать большинство из исследованных нами за 14 месяцев доказательств. Остановимся лишь на некоторых из них.

По версии обвинения, подсудимые К-ев и К-ко, приехавшие убивать Н.,

оставили свою машину прямо у ворот дома будущей жертвы. На макете присяжным было четко видно, что, возвращаясь домой, Н. должен был неизбежно проехать мимо этих ворот.

Спрашивается, зачем подсудимым было так поступать? На этот вопрос защитники не без доли иронии ответили в прениях: наверное, для того, чтобы подъехавший к дому Н., много лет знакомый с подсудимыми, знал, кто сидит в засаде у него во дворе с целью его убийства. При этом надо учесть, что Н. подъехал к дому не один, а с женой и знакомыми – потенциальными свидетелями. А машину эту, кстати, никто из свидетелей не видел.

По утверждению обвинения, подсудимые после совершения убийства по гребню забора домовладения Н. подбежали к своей машине. На предварительном следствии для доказательства правоты обвинения даже был произведен следственный эксперимент – статиста заставляли по секундомеру бегать по гребню этого забора.

Не было бы макета, присяжные заседатели наверняка поверили бы в правдоподобность такой версии обвинения, и защите нечем было бы ее опровергнуть, поскольку в распоряжении защиты были только показания подсудимых К-ко и К-ева о том, что они не совершали убийства. Зато на макете было наглядно показано, что собой представляет этот забор: высота его три метра, на гребне его выполнено закругление из раствора, и практически на всем протяжении на него свешиваются ветки деревьев, растущих вдоль забора. Более того, на одном из участков кирпичный забор вообще заменен профнастилом – полосой металла. Если в дневное время, когда проводился эксперимент, пробежать по такому забору и возможно, то вряд ли это можно сделать ночью, в кромешной темноте.

Может возникнуть вопрос: почему подсудимым приписывались столь странные действия? Все просто: место у ворот домовладения Н. в ночное время – единственное освещенное. Только там подсудимых могла «совершенно случайно» заметить и впоследствии опознать некий свидетель М., засекреченная на следствии под псевдонимом (ее показания были оглашены в заседании). Она якобы во время убийства Н. сидела у мусорных баков, расположенных недалеко от домовладения. Эти баки тоже изображены на макете. Однако допрошенные с использованием макета свидетели, находившиеся в момент убийства на улице, показали, что никого около баков не видели. Равно как не видели и бегущих с автоматами наперевес киллеров.

Дававшая в ходе предварительного следствия довольно стройные показания свидетель обвинения Ф. при допросе с использованием макета местности стала путаться в показаниях, противоречить себе, не смогла внятно на макете описать те обстоятельства, о которых давала показания. И это невзирая на то, что она проживает в соседнем доме.

На макете четко видно, что при данном расположении окружающих улиц, дворов и домов у убийц было множество других, действительно удобных и тайных путей отхода от домовладения Н., по которым они могли уйти незаметно и безопасно для себя. И они не могли этого не знать, если, как утверждало обвинение, их сообщник, отставной сыщик уголовного розыска, так долго следил за потерпевшим и планировал его убийство.

Кстати, работа с использованием макета места происшествия наглядно показала, как можно полностью опровергнуть показания свидетеля (свидетеля М.), не подтвержденные другими материалами дела.

А еще на макете видно, что та самая «удобная для стрельбы позиция», которую, по мнению обвинения, заняли подсудимые, находится практически над вольером, в котором содержались два злобных сторожевых ротвейлера хозяина. Это, видимо, говорит о скрупулезной продуманности деталей убийства, и за это должно быть сказано отдельное спасибо сыщику-консультанту.

Только вот что повергает в сомнения: исходя из картины, нарисованной обвинением, убийцы, сидя ночью над головой сторожевых собак и ожидая их хозяина, вели себя очень раскованно. Курили (правда, слюна на обнаруженном окурке им не принадлежит), болтали по мобильному телефону (установлено, что именно в это время подсудимый К-ко говорил по своему телефону), потом даже стали стрелять в потерпевшего. А собаки все это время не лаяли, молчали. Это удивительно, если принять во внимание, что в доме Н. подсудимые никогда не были и для собак были «чужими».

А еще в судебном заседании был допрошен эксперт-криминалист, который, опираясь в том числе на данные макета, заявил: при таких обстоятельствах и при таком взаиморасположении участников происшествия ранения, описанные в заключении судебно-медицинского эксперта, потерпевшему причинены быть не могли.

Судьба дела

Пожалуй, достаточно приведенных примеров опровергнутых доказательств обвинения.

Приобщенный к делу макет места происшествия и прилегающей местности помог нам наглядно продемонстрировать присяжным свою позицию и обосновать ее. И мы рады, что все присяжные разделили нашу позицию о полной невиновности наших подзащитных, вследствие чего был вынесен оправдательный вердикт от 31 августа 2007 г.

К сожалению, по формальным юридическим основаниям постановленный по этому вердикту оправдательный приговор был отменен, и дело было возвращено на новое рассмотрение. И снова кропотливая работа по исследованию доказательств в присутствии новой коллегии присяжных заседателей. Снова работа с использованием несколько обветшавшего за годы макета места происшествия. И снова оправдательный вердикт – уже второй коллегии присяжных заседателей – от 2 сентября 2008 г., по которому через неделю был вынесен второй оправдательный приговор по этому делу. И снова кассационное представление прокурора об отмене этого приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение.

Однако согласно определению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24 октября 2008 г. оправдательный приговор в отношении наших подзащитных К-ко и В., а также других подсудимых вступил в законную силу.

Публикуется по изданию: Южнороссийский адвокат. 2009. № 1 (35).
(Текст приводится в сокращении)

КАПЛИ ДАТСКОГО КОРОЛЯ

Эмма Антоновна ЛЮБАРСКАЯ

11 июня 80-летний юбилей отмечает известный приморский адвокат Эмма Любарская. Несмотря на внушительный стаж – 53 года профессиональной деятельности, известность и отлаженную работу созданной вместе с мужем коллегии, которые вполне могли бы позволить уйти на заслуженный отдых, Эмма Антоновна продолжает активно защищать и отстаивать права своих доверителей в суде.

Эмма Любарская родилась на Украине, в селе Емчиха Мироновского района. Ее отец – Антон Блощаненко прошел удивительный путь от первого сельского комсомольца до заместителя министра сельского хозяйства Латвии. От руководящих постов в Прибалтике Антон Блощаненко отказался и вернулся в родную Емчиху – поднимать колхоз. Эмма Любарская, для которой адекватность адвокатского гонорара – один из профессиональных принципов, говорит, что ориентиром в работе ей служит пример отца, который «возможно, был идеалистом, но болел идеей улучшения жизни людей и постоянно трудился».

Вместе с мужем Владимиром Любарским – адвокатом и талантливым лектором Эмма Антоновна организовала «Коллегию адвокатов им. В. Любарского», которая в Приморье пользуется популярностью и в народе зовется «кланом Любарских». Ответственность перед клиентом и за него создали Эмме Антоновне безупречную репутацию, ее ценят коллеги, уважают судьи. Взять хотя бы тот факт, что два адвоката, работавших в коллегии Любарских, стали впоследствии федеральными судьями. «За каждого своего подзащитного, – говорит Эмма Любарская, – я отчасти беру ответственность на себя. Поэтому для меня важно, чтобы человек, если он не совсем потерян для общества, стал на путь исправления. И тут адвокатская деятельность становится еще и воспитательной».

Постоянное самосовершенствование помогает Эмме Любарской оставаться востребованным адвокатом и сейчас, несмотря на то что за время ее работы уже трижды поменялась Конституция страны и дважды Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы. «Любое судебное заседание – это школа, урок, и я не перестаю учиться на этих уроках», – утверждает Эмма Любарская.

ЗРИ В СЛОВО!

«АГ» открывает новую рубрику – «Адвокатская грамота»

Юрий ПИЛИПЕНКО,
вице-президент ФПА,
куратор «АГ»,
кандидат юридических наук

Мы намерены рассматривать сложные случаи правописания и словоупотребления в юридических и публицистических текстах. Поводом к этому послужил разговор куратора газеты Юрия Пилипенко с сотрудниками редакции по поводу правильности употребления словосочетания «власти предержащие». Итак...

КАВЫЧКИ ДЛЯ ВЛАСТЕЙ

Не один раз попадалось мне на глаза это заумное словосочетание. Ловил себя на мысли, что автор интересничает с читателем, а может, и с самим собой. Но почему я должен писать или говорить «властям предержащим» – не понимаю. Это не поддается логике и не согласуется с правилами русского языка, наконец, это трудно объяснимо с точки зрения буквального восприятия.

«Власть придержащие» мне, и, надеюсь, другим читателям, – понятно. А вот «власти предержащие» – не очень. Мы же букву «ъ» в конце слов не употребляем, хотя мне нравится.

Полагаю, что язык, даже тот, на котором не только ругаются, но и разговаривают, – вещь подвижная и изменчивая. Он постоянно развивается. А словосочетание «власти предержащие», как выяснилось, – старинная цитата, причем не из наших посконных источников, а от самого Павла, который изъяснялся то ли на арамейском, то ли на греческом языке. И перевод его, скорее всего, далеко не первый. Могу предположить, что выражение изрядно трансформировалось, пока не было переведено на старославянский, на котором мы, кстати, не говорим, а понимают его даже не все верующие. Проверьте на себе – возьмите оригинальный молитвенник. А почему Церковь не переводит службу на современный язык, знают, наверное, только высшие духовные иерархи.

Полагаю, что, если ты изъясняешься на современном могучем русском языке, – говори «власть придержащие», а если хочешь написать как в Библии, – будь любезен, поставь кавычки и источник укажи – Апостол Павел. И всё на своих местах.

«ВЛАСТИ ПРЕДЕРЖАЩИЕ» СДАЮТ ПОЗИЦИИ

Выражение *власти предержащие* встречается в русских письменных текстах по крайней мере с XVIII в., и именно в таком виде оно закрепилось в литературном русском языке благодаря произведениям классиков XIX в.

По происхождению оно действительно является не русским, а церковнославянским – это цитата из церковнославянского перевода Библии, а именно из Послания апостола Павла к римлянам (Рим. 13, 1). В современном русском Синодальном переводе читаем: «Всякая душа да будет покорна высшим властям», а по-церковнославянски: «Всяка душа властем предержащим да повинуется» (Библия Российского библейского общества).

Церковнославянское *властем* соответствует русскому *властям*. *Властям предержащим* – это дательный падеж (кому повинуется?), значит, именительный (и винительный) падеж этого выражения – *власти предержащие*, родительный (кого?) – *властей предержащих*, творительный (кем?) – *властями предержащими*, предложный (о ком?) – *о властях предержащих*. Есть вариант этого выражения в единственном числе: *власть предержащая*, *власти предержащей* и т.д.

Именно так, с согласованным склонением обоих слов, данное выражение последовательно употреблялось в русском литературном языке почти до конца XX в.

Так как, если говорить о документах, я вооружен одним только паспортом и ничем другим, то возможны неприятные столкновения с предержащими властями, но это беда преходящая.

Из письма А.П. Чехова А.С. Суворину. 15 апреля 1890 г.

Я стоял у крыльца Архангельского собора; я знал, что там собираются в этот час знаменитости московской сцены и некоторые писатели. Им нет места в Успенском соборе, туда входят только одетые в парадные мундиры высших рангов власти предержащие...

В.А. Гиляровский. Мои скитания. 1927.

Но сейчас положение *властей предержащих* серьезно пошатнулось.

По крайней мере с 70-х гг. XX в. в письменные тексты активно проникает форма *власть предержащие* (Национальный корпус русского языка (http://www.ruscorpora.ru)).

Происхождение

В современном русском литературном языке нет слова *предержащий*, смысл его современному человеку не до конца ясен.

В церковнославянском и древнерусском языках слово *предержащий* существовало. Но что оно значило и как употреблялось? Здесь мнения исследователей расходятся.

По мнению чл.-корр. РАН Ю.Л. Воротникова, одним из значений слова *предержащий* было «господствующий». В этом случае *властем предержащим* – совершенно нормальное для своего времени словосочетание, которое означает «высшим органам власти» или «верховным правителям».

По мнению чл.-корр. РАН В.А. Дыбо, выражение *властем предержащим* возникло в церковнославянском тексте в результате определенной ошибки: переводчики изначально перевели соответствующее греческое сочетание как *власти предержащим* (т.е. «власти держащим» – «лицам, обладающим властными полномочиями»). А специалист, позже производивший сверку церковнославянского перевода с греческим оригиналом, поменял падеж первого слова с тем, чтобы конструкция точно отражала греческий оригинал (в греческом оба слова стоят в дательном падеже).

В любом случае церковнославянское сочетание *властем предержащим* является калькой (т.е. пословным переводом) с греческого оригинала.

Выражение *власть предержащие*, по-видимому, является переделкой непонятного современным людям выражения *власти предержащие*: хотя в современном русском литературном языке глагол *предержать* и не употребляется (кроме выражения *власти предержащие*), но можно полагать, что он должен быть очень похож на глагол *держать*, и можно образовать от него сочетание с дополнением – *предержать* (что?) *власть*. (Глагол *предержать* встречается в русских диалектах.)

Иногда в желании осмыслить непонятное выражение идут и дальше, переделывая его как **власть придержащие*. Однако проблема языковой неясности этим не снимается: от глагола совершенного вида *придержать* нельзя образовать причастие настоящего времени, или, проще, слова **придержащий* в русском языке нет (в отличие от *держащий* и *придерживающий*). Кроме того, сочетание **власть придержащие* должно было бы иметь значение наподобие «недолго или слегка держащие власть» – оно диктуется значением глагола *придержать*.

Как правильно?

Мы говорим не на церковнославянском языке, а на современном русском. И в русском языке выражение *власти предержащие* является крылатым словом – устойчивым, афористическим выражением, получившим широкое распространение. Крылатые слова, в отличие от цитат, не требуют ссылки на источник и в кавычки не заключаются. (Хотя четкой границы между крылатыми словами и цитатами, конечно, нет.)

Итак, употребление выражения *власти предержащие*, безусловно, верно.

Наталья ШИБАСОВА,
редактор-корректор «АГ»,
научный сотрудник Института языкознания РАН,
кандидат филологических наук

Выражение *власть предержащие* не является литературным, но структурно вполне приемлемо для русского языка.

Практика употребления двух выражений сейчас такова, что они фактически равноправны, и в данный момент невозможно предсказать, какой из них со временем победит.

Но думается, что в текстах, предназначенных для образованной аудитории, все же пока лучше употреблять литературное выражение *власти предержащие*. АГ